

Натали Якобсон

ЛЕБЕДЬ И ДРАКОН

ПРОЛОГ

Тихая, спокойная ночь. Мерцает серебряная луна. Спит темная река под каменным мостом. Мелкие островки звезд рассыпались по темному полотну неба.

Юный путник смутно ощущал, что в прохладном воздухе витает угроза. Он вышел из кареты. Впереди лежал мрачный мост. Факелы пылали по обе его стороны, освещая дорогу. Вдруг в тишине послышались быстрые, гулкие шаги. По булыжникам моста стучали каблуки. Им вторило эхо.

Странник нащупал тесак у себя за поясом. Шаги приближались. По окаймленному факелами мосту стремглав бежала девушка. Ее длинные, черные волосы развевались за спиной. На нежном, белом личике застыла гримаса страха.

— Пожалуйста, помогите мне! — крикнула она. — Помогите...

Ее голос сорвался. Она бросилась вперед, путаясь в собственных юбках и спотыкаясь. Путник успел заметить на ее руке золотой перстень с аметистом.

Девушка боязливо оглянулась. Ей было страшно смотреть на небо. Она хотела бежать дальше, но тут огромная черная тень закрыла собой луну. Раздался дикий рев. Крылатая тень легла на мост и часть реки. Неожиданный порыв ветра заворошил палую листву у берега.

Испуганная, бледная красавица застыла на полпути, как статуя. Высоко на фоне черного неба четко выделялся силуэт огромного золотого дракона. Чешуйки поблескивали на мощных крыльях, за сверкающим горбом извивался хвост. Аквамариновые глаза чудовища искрились злобой и яростью.

И вдруг дракон бросился вниз. Его сильные когтистые лапы обхватили талию девушки. В следующий миг он со своей ношей уже парил высоко в небе. Можно было разглядеть лишь неустанно, плавно взмахивающие крылья, чистое золото туловища и головы, да еще крошечное облако алого платя драконовой добычи.

Юный путник печально опустил глаза. Кучер, безмолвно восседавший на козлах, похоже, уже привык к подобного рода происшествиям. А молодой человек невольно задумался. Оружие он в ход пустить не успел. Все равно оно бы не помогло. Как же она хороша — жертва дракона. Но на этот раз дракон ошибся. Рок преследует всех.

СЛУЧАЙНОСТЬ

Шатер зеленой листвы закружился над головой. Земля вокруг цвела и благоухала. Анютины глазки и первоцвет устилали луга. Золотистое море лютиков тянулось вглубь леса. Восходящее солнце слепило глаза и преображало волшебную флору. Сюда опасно заходить, но для смельчаков не существует преград и законов.

Роза окинула восхищенным взглядом заросли бузины и пышные кроны деревьев. Дикая малина сверкала в капельках росы. Кусочек лазоревого неба проглядывал меж верхушек сосен. В таких лесах обычно живут эльфы, но не каждому суждено их увидеть.

Роза перекинула ружье через плечо. Она отлично стреляла. Сам король ее научил. А если он разрешал ей носить оружие, значит, позволит заодно поохотиться в заповедном лесу. Не пристало принцессе скитаться без сопровождения по незнакомым местам, общаться с простолюдинами и уж тем более носить мужскую одежду. Но Розу не волновало, что придворные и магистры ее осудят. Сейчас она размышляла о запрете отца. Никто не должен ступить за черту и войти в лесные владения.

Это был единственный запрет, за нарушение которого не полагалось особого наказания. Но люди соблюдали его. Ведь наказать нарушителя

должны были сами эльфы, обитавшие в лесу. А это пострашнее темниц и казематов. Пока Роза не повстречала на своем пути ни одно волшебное существо. Может, народ сам выдумал все эти легенды.

Роза быстро шагала по узкой, неровной дорожке. Ее длинные черные волосы рассыпались по красному бархату кафтана. Высокие, кожаные сапоги были куда удобнее, чем женские туфельки. Брюки и перевязь с кинжалом делали ее похожей на одного из тех бездельников, которые бросают военную службу и несутся на поиски приключений, но чаще находят собственную смерть.

Чем глубже Роза заходила в лес, тем жарче и удушливее становилось кругом. Такая смена против законов природы, а значит, в чаще правят другие силы. Возможно, здесь поселился маг, который диктует погоде свои условия. Тот, кто умеет колдовать, вправе подчинять себе и дождь, и град, и молнии, что уж тут говорить про зной и жару.

Капельки пота выступили на лбу, гортань пересохла. Воздух стал горячим, как в гончарной печи. А вблизи нет ни ручейка, ни водоема. Роза уже хотела свернуть с тропинки, как вдруг услышала надломленный крик. Кто-то отчаянно звал на помощь.

Роза прислушалась. Крик раздался снова, теперь было ясно, что он исходит со стороны

колючих, голых кустов, перегородивших одну из тропинок. А вдруг это всего лишь шутка незримых обитателей леса? Однако Роза, не задумываясь, бросилась туда. Колючки больно царапались. Роза ободрала руки, порвала рукав кафтана, и красный лоскут от него повис на ветке куста. Но своего она достигла.

Перед глазами девушки открылась странная картина. На вершине горы шла ожесточенная борьба. Орел напал на беспомощного, плачущего ребенка. Ребенок пронзительно визжал, но Розе почему-то показалось, что голос у него совсем не детский.

Подстрелить птицу с такого расстояния почти невозможно, но Роза была метким стрелком. Ружье она зарядила еще час назад, да и в способностях своих тоже не сомневалась. Девушка сосредоточилась, прицелилась и нажала на курок. Прогредел выстрел, по поднебесью разнесся злой птичий писк. Роза промахнулась. Как такое может быть, при ее-то ловкости. Она метила в сердце орла, а вместо этого перебила только крыло.

Роза выстрелила еще раз. Теперь прямо в цель. Орел тяжело рухнул вниз. Хорошая дичь! Но принцессу больше беспокоил ребенок. Не окажется она рядом, хищник разорвал бы его на части.

Взобравшись на гору, Роза подбежала к спасенному, да так и застыла на месте. Им оказался вовсе не ребенок, а уродливый маленький тролль.

В этот самый миг темная фигура ступила на тропинку. Белая, красивая рука высокого господина осторожно сняла красный лоскут с куста. Обрывок одежды принцессы — это ценный трофей. Особенно если еще один хитрый план зреет в коварной голове.

Тем временем оторопевшая принцесса стояла на вершине горы, как вкопанная, и с удивлением разглядывала спасенного. Как она могла принять это отродье за ребенка, ведь кожа у тролля серая, землистая, а вовсе не розоватая, как это бывает у людских детей. Вместо детской, кружевной сорочки на мохнатом тельце висел, будто на вешалке, причудливый, серебристый балахон. Злющие, сверкающие глазки уставились на Розу.

— Орел! — вдруг прохрипел тролль, махнув ручонкой в ту сторону, где под горой должна была лежать мертвая птица.

Роза сначала не поняла, что он пытается ей растолковать. К тому же, тролль произнес несколько фраз на непонятном людям языке.

Зря только орла загубила, подумала принцесса, ведь всем известно, какие вредные эти тролли. Самый доблестный рыцарь и тот бы не стал

спасать их ни за какие коврижки, а она попалась на удочку, поверила, что делает доброе дело.

— Он жив, — заорал тролль, усиленно жестикулируя при каждом слове. Он не пришел в себя от испуга, но не забыл, как огромная, хищная птица кружила над его головой.

— Клянусь, я его убила, — заплетающимся от волнения языком вымолвила Роза. Она посмотрела вниз, чтобы убедиться в своей правоте, но ее ждало новое разочарование. У подножия горы не было никакого орла. Правда, крапива на том месте была примята, будто недавно в ней лежало что-то крупное и тяжелое.

— Не мог же он взять и улететь с дыркой в сердце и пулей в крыле? — Роза вопросительно взглянула на тролля, который с трудом вставал на ноги и отплевывался от грязи. Орел устроил ему хорошую взбучку.

— Думаю, стоит тебя отблагодарить, — без особых признаков радости сказал мохнатый, сгорбленный карлик. Троллям, говорят, не присуще ни великодушие, ни щедрота. С чего это вдруг один из них решил отличиться?

Розу не переставали удивлять его внешность и манеры. Тролли выглядят по-разному. А этот такой чудной. В другой раз девушка бы просто рассмеялась, но, общаясь с такого рода созданиями, надо соблюдать осторожность. От них только и жди

подвоха. Роза опасалась, что тролль вот-вот метнет в нее клубком горячих искр или молнией. Но низкорослый приятель вел себя сдержанно. Выпрямившись во весь рост, он едва доставал Розе до колена.

— Пошли! — скомандовал он и засеменял вниз по горе с такой легкостью, будто ступал по ровной дороге. Роза едва поспевала за ним.

— Ты, наверное, хочешь спросить, почему я не пустил в ход чары, чтобы сразить орла? — угадал тролль мысли Розы.

Принцесса кивнула.

— Увы, — отозвался тролль, — я не имею права колдовать против вассалов...

Он осекся.

— Чьих вассалов? — тут же спросила Роза.

— Лучше тебе об этом не знать, — оборвал ее тролль. — Кстати, я тебе, правда, благодарен. Не думай, что я свою жизнь ни во грош не ставлю.

Его голос стал добрее. Теперь они шли через маковое поле. Лес остался позади, впереди возвышались скалы.

— Тебе повезло, — провозгласил тролль, остановившись у входа в мрачную пещеру. — Если бы не я, лесные жители тебя бы живой не отпустили.

Говорил он все время на человеческом языке, но осторожно подбирал каждое слово, будто боялся

сделать ошибку. К тому же, в его речи Роза уловила акцент, который не встречался ни в одном из знакомых ей языков.

Троль вошел в пещеру. Девушка беспрекословно последовала за ним, но ружье держала наготове. А вдруг это ловушка?

Пришлось долго блуждать в темноте, прежде чем Роза оказалась в пещерной сокровищнице. Так значит, троль ее не обманул.

— Выбери себе, что хочешь! — предложил он.

Роза осмотрелась по сторонам. Кругом лежали слитки золота, самородки, цветные камни. Так вот где обитают тролли. Роза прикоснулась к кучке серебряных монет, пропустила меж пальцев золотую пыльцу.

Троль сам предлагал ей взять, что она захочет. Бедняки мечтают разбогатеть подобным способом. Но Роза была не из любителей легкой наживы. Кроме того, опасно принимать подарки от сомнительной личности.

— Спасибо, но я не нанималась к вам на работу и вы не обязаны мне платить, — произнесла Роза. Однако в ее изумрудных глазах появился озорной огонек. Не может же она признаться хозяину пещеры, что боится принимать его дары.

Троль молчал, ошарашенный такой честностью простого смертного. Даже короли ведут

войны из-за разных драгоценных стекляшек. Но чтобы у красивой, человеческой девчонки не было никаких корыстных мыслей? Такая новость даже волшебному существу показалось невероятной.

— Постой! — крикнул тролль, заметив, что Роза пятится к выходу. — Возьми то, что найдешь у входа в пещеру. Иначе лес тебя не отпустит.

Роза вспомнила о его словах только, когда выбралась из полутьмы на солнечный свет. О чем может идти речь, если вокруг ничего нет, кроме травы и куста волчих ягод. Принцесса хотела уже пройти мимо, как вдруг увидела, что прямо на кусте висит венок из голубых незабудок. Очаровательная вещица. Жаль только, что к концу дня цветы увянут.

Девушка взяла венок и одела себе на голову. Хоть он и не сочетался с одеянием Розы, зато представлял собой идеальное украшение для ее длинных, шелковистых волос.

Дорогу назад Роза нашла легко. Солнце стояло в зените. Аромат цветов и трав окутывал лес. Временами Розе казалось, что кто-то следит за ней. Она чувствовала пристальный взгляд на своей спине. Чье-то горячее дыхание обжигало ей затылок. Чьи-то руки тянулись, чтобы схватить ее. Но, когда она оборачивалась, то видела лишь пустынную тропинку и райских птиц, перелетавших с ветки на ветку. Венок будет

охранять свою хозяйку до тех пор, пока в его чудесном плетении не увянет последняя незабудка.

ВУКИ ВИОЛЫ

Подъемный мост был опущен. Роза беспрепятственно вошла в замок. Во внутреннем дворике царило приятное оживление. На стенах стояли часовые, куда-то спешил сокольничий. Румяная служанка доставала воду из колодца. Лакеи шептались по углам. Лишь менестрель со своей виолой одиноко стоял в стороне. Должно быть, его выгоняют с работы, иначе с чего ему унывать.

Пухленький герольд подбежал к Розе и отвесил ей поклон, чуть ли не коснувшись лбом земли.

— Ее величество ждет вас в своих апартаментах! — торжественно сообщил он. С чего это вдруг главный ленивец замка стал таким сердобольным. Раньше он отсыпался весь день на чердаке, к вечеру выбирался и продолжал клевать носом на королевском приеме, а затем отправлялся пропустить по кружке эля с конюхами. На службе его держали лишь по милости короля. А сегодня он встал раньше полудня, суетился и волновался. Его будто бы подменили.

Роза поднялась в личные покои королевы. Роскошные комнаты занимали весь второй этаж. Одно лишь богатство обстановки говорило о том, что королева Одиль любима всеми, в том числе и самим королем, что в нынешние времена большая редкость.

Спальня и будуар пустовали, а в небольшой каморке кто-то тихо пел. Там, перед слюдяным окошком, кружком сидели королевские пряжи. Веретена быстро кружились, тонкая нить проскальзывала меж умелых пальцев. Крутилось колесо прялки. Роза засмотрелась на работавших женщин, но они даже не подняли голов, чтобы поприветствовать ее. Они слушались лишь своей госпожи.

Роза прошла дальше, в светлую залу. Здесь на столе лежала шахматная доска, рядом валялись фигурки из слоновой кости — партия не окончена. Королева любила эту забаву, но всегда играла лишь черными фигурами. Часто она и король проводили вечера по разные стороны стола за шахматами. Но в последние месяцы отец Розы стал уделять все свое внимание политике.

Королева Одиль стояла в самом конце залы и рассматривала цветастый гобелен, где в ярком смещении красок возможно было разглядеть лишь величавые силуэты единорогов и оранжевое оперение жар-птиц. Рисунки были настоль искусны,

что, казалось, вот-вот оживут и воздух наполнят сладкие птичьи трели.

Роза тихо откашлялась, чтобы привлечь к себе внимание.

Одиль обернулась и чуть не охнула. Будь она слабонервной или склонной к истерике, то при виде дочери упала бы в обморок. Даже самую добрую мать могло разозлить то, что принцесса не следует придворному этикету. Такое поведение предосудительно.

Вместо оправданий Роза лишь улыбнулась. Она стояла перед нарядной, грациозной королевой в охотничьих сапогах, порванном кафтане, из-под которого выглядывал край батистовой рубашки, да еще с венком в распущенных волосах. По счастливой случайности ружье она оставила за порогом.

Во время таких аудиенций венценосная мать сдержанно отчитывала свое дитя за проступки, иногда не пренебрегая и бранью. Правда, это ни к чему не приводило. Роза все равно вела себя, как заблагорассудится. Пусть строгость — основа любого воспитания, но отец не даст ее наказать.

Принцесса ждала, что ее величество разразится привычной руганью, но та лишь тихо спросила:

— Роза, что ты себе позволяешь? — при этом глаза Одиль свирепо сверкнули, и вымученная улыбка слетела с губ.

Королева со всеми была предельно вежлива, но при случае любила показать характер. Однако ее красоте поклонялись, словно божеству. Барды славил в своих песнях несравненное лицо. Даже излишнюю гордость Одиль люди принимали за достоинство. Единственной чертой, которую Роза унаследовала от матери, оказалась красота.

— Надо было учить тебя прясть и вышивать, чтобы ты хоть что-то умела, — Одиль хотела прочесть тираду о том, как подобает вести себя принцессе, — скромно и непринужденно, — но Роза перебила ее.

— Я умею держать оружие в руках, — смело заявила она, — читать книги и объясняться с чужеземцами на их родном языке. Разве этого мало?

В зале воцарилось долгое молчание. Слышно было даже, как стрелка часов отбивает барабанную дробь и ей вторит эхо в пустом, магическом камине. Огонь в нем мог вспыхнуть сам по себе и угаснуть лишь после приказа хозяйки.

— Боюсь, что счастливое будущее тебе пока не светит, — вымолвила королева и, выдержав небольшую паузу, объявила: — Война началась!

Эти слова прозвучали мрачно и торжественно. Роза тут же понурила голову. Она знала, что королевство на грани разорения и боевые действия к добру не приведут. В прошлом году град побил все посевы. Несколько вассалов восстали против короля, за что были жестоко наказаны. А когда в стране начинаются публичные казни знатных господ, то народ считает своим долгом поднимать мятеж. Конечно, у соседей дела идут еще хуже, но это не повод затевать войну. Ведь можно и проиграть.

— Войну нам объявили северные соседи, — продолжала Одиль.

Роза невесело рассмеялась.

— Да ведь их королевство вдвое меньше нашего. Выходит, все не так плохо.

— Ошибаешься! Их сын возглавил орден рыцарей — эльфов при обстоятельствах, о которых распространяться я не стану. Будь ты хоть немного покладистее, спор можно было бы уладить браком. Но принцу не нужна невеста, которая бежит по горам с ружьем и ведет беседы с крестьянами. А теперь...

Она замолчала, не в силах облечь свои мысли в слова.

— Что? — нетерпеливо осведомилась Роза.

— Все знают, что ты водишься с троллями!

Известие поразило Розу, как гром.

— Это неправда, — соврала она.

— Что за гадость ты нацепила на голову? — Одиль хотела сорвать венки с головы дочери, но Роза отпрянула от ее руки.

— Я пойду воевать, — заявила она. — В войсках служат лишь старомодные лучники, а я умею обращаться с мушкетами и ружьями. Я пригожусь.

Одиль сокрушенно покачала головой. Такое предложение уже выходило за все рамки приличия.

— Нет, моя дорогая, — решительно проговорила она, — сегодня же ты уедешь. Отправишься к своей осиротевшей кузине.

— На ее клочок земли, который наглые глупцы величают обширными владениями? — не без сарказма переспросила Роза.

— Зато поля сражений далеко от ее шато. Дома оставаться опасно. Я решила отправить тебя подальше, на случай вражеского вторжения.

Королева позвонила в колокольчик. Появившийся на пороге камергер, в изумлении уставился на принцессу. Потом он опомнился, развернул какой-то свиток и стал зачитывать имена звездочетов, приглашенных ко двору. К их услугам всегда прибегали перед началом войны. Как будто пустые предсказания могли предотвратить поражение.

Одиль приказала заложить карету и велела самым расторопным служанкам приготовить поклажу. Розе показалось, что ее выгоняют из собственного дома. За такими предосторожностями должна стоять причина более веская, нежели война. Страшные новости передаются из уст в уста, но те, кого они особо касаются, очень часто остаются в неведении.

Вечерело. Роза вышла во дворик замка, надеясь снова увидеть шумную толпу слуг. Настало время прислушаться к их сплетням. Простолюдины всегда говорят напрямик. От них можно запросто узнать то, чего под пытками не вытянешь у вельмож. Сейчас Розу интересовали любые слухи. Лишь бы только никто из знати не спустился сюда следом за ней. При господах прислуга боится раскрывать рот на запретные темы.

Однако во дворике не оказалось никого. Серый свет еще ложился на мощение камней и щербатые стены. Сколько лет королевскому замку? Этот вопрос не давал Розе покоя. Есть ли на свете более древняя и неприступная крепость, чем эта?... Говорят, что есть, но всяк ее узревший, обрекается могущественным хозяином сей цитадели на долгую и мучительную смерть.

От раздумий Розу оторвало глухое шипение. В ноздри ударило нестерпимое зловоние.

Принцесса не могла понять, в чем дело и куда подевалась челядь. К вечеру все так и толпились у колодца. А теперь вокруг никого, только треснувшие ведро валяется посередине двора, будто его нарочно здесь оставили.

Роза стремительно двинулась вперед. Ее лицо обдало жаром, хотя поблизости не было никакого костра. Затем жар сменился холодом. Роза хотела приблизиться к колодцу, может, в нем сокрыта причина всех этих странностей. Девушка сделала два шага и застыла на месте. То, что она увидела, было просто невероятно.

Вокруг колодезного сруба обвивался тонкий, золотой змей с крыльями. Его скользкое мокрое тело свилось кольцами так, что весь колодец был оплетен сверкающим орнаментом. В Розу уставились два аметистовых глаза. Хрупкие, золотистые крылышки подрагивали за спинкой. Змея окружал сияющий ореол. Розе стало очень интересно, действительно ли его шкура слита из золота. Если так, она стоит целого состояния, не считая того, что за душой самого пресмыкающегося несомненно скрываются еще и колдовские дарования.

Теперь от колодца повеяло родниковой свежестью. Роза зачарованно смотрела на золотого гостя. Змей был изящен и красив, несмотря на необычную длину тела, он не казался громоздким

или неуклюжим. Напротив, все движения были просты и изысканны, как у галантного кавалера.

Гладкая, будто облитая драгоценным металлом голова резко дернулась вверх. Узкие полосы челюстей разомкнулись, обнажая красное, раздвоенное жало. С него стекала мутная слюна, от которой исходили ядовитые испарения.

Роза, как парализованная, стояла и ждала, сама не зная чего. Светящиеся, фиолетовые глаза гипнотизировали на расстоянии. Из продолговатой пасти пошел дым. Девушка невольно зажала нос рукой. Смрад, разнесшийся по воздуху, был невыносим. Еще минута, и существо на колодце дохнуло бы огнем, но тут вдалеке раздался слабый, человеческий голос, зовущий ее высочество.

Этот голос напоминал глубокие, струнные звуки. Такой бывает песнь под аккомпанемент виолы в устах уставшего менестреля.

Почуввав чье-то приближение, змей закопошился, его скользкое, сверкающее тело лентой заструилось по срубу колодца и сгнуло в круглой, каменной дыре.

Роза ничего не могла понять. С досады она пнула ногой валявшееся рядом ведро. Оно с грохотом откатилось, оставив после себя лужицу грязной, зеленой жидкости, точно такой же, какая лилась со змеиного жала. Хорошо, что змей не плюнул этим ядом ей в лицо. Вообще хорошо, что

он ретировался, не спалив половину замка. Но вот только чего могло испугаться эт существо?

Принцесса обернулась. Недалеко от нее стоял тот самый печальный менестрель, которого она заметила в толпе еще днем. Он был худ и беден, как все свободные музыканты. Приятное, смуглое лицо слегка обветрело во время бесконечных скитаний. Короткие, каштановые волосы выгорели на солнце. Бледно-голубые глаза резко контрастировали с ярким, восточным загаром. Юноша был примерно того же возраста, что и Роза, но жизнь полная забот и огорчений придавала его спокойному взору старческую или даже чародейскую мудрость.

Степенный и молчаливый, послушный року судьбы паренек казался напрочь лишен всякой людской суетливости.

— Это ты звал меня? — спросила Роза.

— Карета подана, ваше высочество, — едва слышно доложил он.

Розе хотелось поговорить с ним по душам, расспросить о причинах его грусти и замкнутости. Но она промолчала. Зачем растравлять чужие раны? Ей пора в путь, иначе королева еще больше разозлится.

— Спасибо, — кивнула Роза. Она с опаской посмотрела на колодец и в этот самый миг венок будто железным обручем стянул ей голову. Боль

пронзила мозг. Не следовало брать подарок тролля. От чужой щедрости только одни неприятности.

Роза сорвала венки с головы. Почти все цветочки в нем увяли и засохли. Совсем недавно лепестки были свежи и прозрачны, а теперь даже зеленые листики свернулись в сухие комочки, словно кто-то выпил из них влагу и силу.

— Я сохраню его на память, — прошептала девушка. Она чувствовала, что кто-то незримо находится рядом и слышит ее слова. Но молодой менестрель безжалостно прервал эти ощущения.

— Вам пора, — напомнил он.

Роза тяжело вздохнула. Ее ждут тяготы путешествия. Когда карета тронется с места, тайна завянувшего венка и крылатого змея останется позади вместе с островерхими башенками замка и причудливыми очертаниями крепостных стен.

Небольшая свита поджидала у замкового моста. Трое вооруженных до зубов охранников гарцевали на вороных конях рядом с золоченой каретой, наглухо закрытой и зашторенной.

Грум открыл перед Розой дверцу кареты. Последний багряный луч скользнул по выпуклому гербу и затейливой резьбе. В следующий миг долина перед замком погрузилась во тьму, замерцала холодная вода, наполнявшая глубокий ров.

Молоденький лакей подбежал к кучеру. Его озабоченное лицо говорило само за себя. Роза высунулась в окно, желая узнать, что же стряслось.

— Будьте осторожнее, — предупредил лакей. Ему поручили сообщить что-то важное, произнести громкую и напыщенную речь, но испуганный мальчик ограничился всего одной фразой. Фатальные слова прозвучали тихо и страшно.

— В окрестностях объявился дракон, — произнес лакей. Кучер молча перекрестился и проверил, на месте ли его палаш. Роза, наблюдавшая за этой пантомимой, тут же приоткрыла дверцу кареты.

— Дракон? — с нескрываемым любопытством переспросила она.

Лакей ничего не ответил. Он, как заведенная игрушка, отвесил поклон и кинулся назад в замок, словно ища укрытия.

Карета тронулась с места. Вскоре зубчатые стены и сторожевые башни остались позади. Роза слышала лишь цокот копыт и громыхание колес. Справа от дороги чернели дремучие, непроходимые леса, слева лежала пустошь. До рубежей еще далеко. Дня два придется провести в пути, ведь королевство огромно, но если смотреть из-за облаков, то мир покажется миниатюрным, вселенная предстанет крошечным царством, а люди незначительной добычей. И сейчас тонким пояском

бежит дорога меж игрушечными деревьями и плоскими блюдцами рек, а роскошная карета выглядит не больше горошины. Разве люди, скачущие за ней, могут увидеть громадную, величественную тень среди сгустков туч и ночного тумана?

В небесах поет ветер, звездный дождь рассыпается в тьме, но не достигает земли, а гаснет в воздухе. Блистающие искры сыплются с золотых крыльев летящего чудовища. Народ сочинил много сказок. Испокон веков человечество пыталось объяснить непонятное могущество волшебства, но до истины не докопался никто. Пусть легенды остаются легендами, а правда слишком ужасна, чтобы кто-то узнал о ней.

Пора забыть о чести и доблести. Рыцари благородной крови тоже подчинялись колдовству. У магии неограниченная власть. Пришло время вспомнить боевые раны, клятвы царского конклава и схватку в мраморной галерее. Время вспомнить о предательстве, время мстить.

РОКОВОЙ БАЛ

Еще во сне Роза начала задыхаться. Приоткрыв глаза, она увидела, как густой, сизый дым валит в окно кареты. По бархатным

диванчикам и стенам уже ползли клубящиеся, плотные кольца. Горло стянуло, как удавкой.

— Эй, кучер! — крикнула Роза, но никто не отозвался. Кони мчались во весь опор, будто еще надеясь преодолеть мертвую зону. За окном не было видно ничего, кроме белой, ядовитой пелены. Что-то шипело и стонало по обе стороны дороги. Ни одно животное не может издавать таких страшных звуков, ни один пожар не может принести за собой подобную адскую дымку, которая медленно расползается по дороге, и душит всех в своих роковых, неумолимых объятиях.

Карета неслась вперед. Сопровождающие едва поспевали за ней. В сизом дыму золотые гербы и вензеля служили взгляду единственным маяком. Вдруг кучер резко натянул поводья. Кони испуганно захрапели и остановились.

Белая завеса тускнела и рассеивалась. В воздухе пахло паленым, но дышать стало легче. Роза открыла дверцу и вышла из кареты.

Если раньше взору представляли чудные ландшафты, то увиденное теперь Роза могла именовать лишь первозданным хаосом. Перед ней простиралась сухая, голая земля. Ни травинки, ни лужицы не осталось на опаленной огнем почве. Слева от дороги тянулась вереница дымящихся руин. Ветер ворошил кучки золы под обваленными

стенами. Деревянные постройки сгорели дотла, лишь кое-где еще валялись обугленные бревна.

Вокруг стоял угар. Какая-то женщина рыдала на пепелищах. Были слышны ее громкие причитания.

Охранники, скакавшие вслед за каретой, переглядывались между собой, но не спешили спешиться и разузнать, что случилось. Роза велела кучеру подождать и подошла к плачущей поселянке. Та не переставая всхлипывала и утирала слезы краем ситцевого платка. На ней было старое, домотканое платье. Непричесанные волосы спутались. Лицо опухло и покраснелось от слез.

Роза не знала с чего начать разговор. Женщина вряд ли сейчас хотела с кем-то объясняться. Она даже не обратила внимания на подошедшую принцессу.

— Расскажите, что здесь произошло! — со всей учтивостью попросила Роза. А поскольку просьбу она сопровождала монетой, то женщина не смогла ей отказать.

— Еще вчера здесь стояла деревня, — начала лепетать она. — А теперь посмотрите...

Крестьянка обвела безумными глазами развалины и снова разрыдалась.

— Кто же учинил такое бедствие? — нашла в себе силы спросить Роза.

Вместо ответа женщина подняла к небу усталые, испуганные глаза.

— Он пронесся над крышами домов, изрыгая пламя, — прошептала она. — Его шкура сверкала, как солнце. Можно было ослепнуть, смотря на него. Ни один дракон не может быть столь прекрасен и жесток. Я едва успела скрыться в овраге, прежде чем он дохнул огнем, и наша деревня вспыхнула, что тавровый прут.

Роза зачарованно слушала. Она понимала, что крестьянка от страха лишилась рассудка. В ее словах не отличишь правду от бредового вымысла.

Кругом стоял невыносимый запах гари. Шипели тлеющие угольки. Остатки от былых построек сравнялись с настилом копоты и золы. Обычно огненные стрелы врага превращают поселения в один огромный погребальный костер, но в то, что пламя исторгнуто из пасти «небесного владыки», Роза не очень верила. Нехорошо конечно быть такой атеисткой, ведь она воочию наблюдала за грандиозными трюками чародеев, приехавших ко двору ее отца. Однако ни один из них не был способен сотворить настоящую катастрофу. Все они лишь создавали иллюзии, но не причиняли никому никакого вреда. Не исключено, что где-то обитают и злые маги, но они не смеют действовать в открытую. Им достаточно своей территории, на чужую они не лезут без надобности.

Роза поразмыслила и решила, что крестьянка спятила.

— Если здесь уцелел хоть один замок феодала, то поищите помощи там, — посоветовала Роза.

— Да, нужно идти в укрытие. Крепость не так легко сжечь, — обрадовалась женщина. — И вы спешите в убежище, пока еще не слишком поздно!

Она с излишней резкостью подчеркнула последние слова, будто предостерегала саму принцессу. Розу это не впечатлило. Только на обратном пути к своей карете она вдруг вспомнила про лакея, принесшего страшное известие и про золотого змея. Надо расспросить об этом свиту, но все сопровождающие молчат, как истуканы. Видимо, охрана получила четкие указания от Одиль не вступать в переговоры с принцессой, которую они прячут и увозят в закрытом экипаже от какой-то карающей, неведомой силы.

Небольшой отряд снова двинулся в путь. Дымный саван, окутавший дорогу, и зловонные пепелища остались позади. Вскоре выжженные леса и поля исчезли из вида, сменившись прежней благоухающей природой.

Нежный голосок фрейлины переливался соловьиными трелями. Она сидела на скамейке у

цветочной клумбы и пела какой-то романс, сопровождая себя на арфе.

Роза про себя отметила, что жилище Мары напоминает мираж. Ее земли были невелики, но плодородны. Их хозяйка занималась торговлей с заморскими правителями и получала от этого немалую прибыль, но войск при себе не держала. Удивительно, как еще захватчики не обратили свой взор на ее крохотное государство. Все окружение Мары состояло из придворных дам, юных аристократов и многочисленных гостей, которые задерживались у нее на год или на два, а потом сменялись новыми приглашенными.

Кажется, в прошлом году разразился какой-то скандал. Несколько именитых гостей бесследно исчезли. Их искали повсюду, но так и не нашли. Кто-то обвинил Мару в злодейском убийстве. Потом этот смельчак скончался при странных обстоятельствах, а защитой Мары от злых языков стали ее титул, богатства и уцелевшие друзья.

Великолепное шато окружал огромный парк. Беседки тонули в цветах. Садовников не было видно. Главный фасад украшала затейливая лепнина. Атмосферу радости и гармонии портили лишь завешанные плотными шторами окна. Вряд ли хоть один лучик света мог проникнуть сквозь тяжелый, траурной расцветки материал.

Впоследствии слуги объяснили Розе, что их госпожа не любит дневной свет.

Многие из гостей еще почивали. Роза презирала подобную леность, но раз кузина предпочла праздный образ жизни, то никто не в праве ей указывать. В задрапированных шелком и разноцветной саржей покаях никого не было. Роскошь сопутствовала странному одиночеству. Казалось, что обитатели шато впадают в спячку на весь день и просыпаются ближе к ночи, чтобы попасть на пирушку или карнавал.

Молоденький паж проводил Розу в небольшую опочивальню, сославшись на то, что все другие комнаты уже заняты. Девушка с трудом отодвинула тяжелую портьеру и впустила в помещение свет. Солнечные зайчики тут же заплясали на панелях. Едва слышный стон нарушил тишину, будто дневные лучи обожгли кого-то, незримо присутствующего в спальне. Раздались шаги, на пушистом ковре отпечатались следы двух маленьких ступней и дверь сама собой приоткрылась.

Роза попыталась стряхнуть с себя наваждение, но стоны все еще доносились из коридора. Очевидно, свет причинил невидимому существу нестерпимую боль. Неужели кузина решила приставить к принцессе соглядатая? Нет. Сама

догадка показалась Розе нелепой. Мара ничего не смыслит в колдовстве.

В спальне стало светло и уютно. Атмосфера зла покинула ее вместе с незримым шпионом. Вряд ли здесь осталось место для тайного хода или раздвижной стены. Вся комната была уставлена мебелью. У окна примостилась рама для вышиванья. Этот предмет показался Розе абсолютно бесполезным. Она не собиралась заниматься рукоделем. Стол на изогнутых ножках служил скорее украшением. Никто не додумался поставить на нем письменные принадлежности. Рядом расположились шкаф и комод из розового дерева. В углу стояла расписанная пасторальными сценами ширма. Над колоссальных размеров кроватью нависал лиловый балдахин с серебряной окантовкой.

Примерно треть своего гардероба Роза привезла с собой. Но даже ее одежда не могла равняться с шиком этой обстановки. Роза захотела вытащить гребень из своей дорожной сумки, но вместо него обнаружила там источающий дивный аромат венок из незабудок.

На мгновение девушка онемела от удивления. Ведь прошлым вечером она положила в эту сумку засохший веночек со скомканными лепестками, а теперь цветы посвежели. Капли росы отяжеляли крошечные, голубые чашечки. Подарок тролля

обрел свой первоначальный вид и за долгую ночь накопил новые силы. Незабудки не нуждались ни в пище, ни в воде, но при этом лучились осязаемой энергией и создавали защитный барьер вокруг своей владелицы. По воле дарителя они стали талисманом.

Роза положила волшебную вещицу на стол и подошла к окну. Отсюда открывался отличный вид на парк. Фрейлины музицировали в дубовой аллее. Своими флейтами и арфами вечером они будут развлекать гостей. Журчала вода в фонтане. С высоты поросли петуний и гладиолусов представляли палитрой ярких оттенков. По траве прохаживались павлины, время от времени распуская пестрые, узорчатые хвосты.

— Скоро осень, — шепнула Роза, обращаясь к воздушной пустоте.

Девушка прижалась лицом к стеклу в безотчетном желании приблизиться к перламутровым бабочкам, порхающим с цветка на цветок. Погрузившись в мечты, она закрыла глаза и услышала страшный, волнующий шепот прямо над своим ухом.

— Не бойся, — напутствовал тихий, проникновенный голос, — самое жуткое наступит лишь зимой.

— Что? — встрепелась Роза. Она поняла, что уже не одна, что по другую сторону окна кто-то

есть. Этот кто-то разговаривает с ней. Принцесса распахнула глаза. Ее губы приоткрылись от удивления, но она не смогла выговорить ни слова. За стеклом парил тот самый гибкий, свившийся кольцами змей. Даже не змей, а миниатюрный дракон. Его глазки переливались всеми цветами радуги. Крылышки поблескивали, а за ними простиралась в один миг потемневшая небесная сфера. Роза ждала, что незванный гость скажет еще что-нибудь своим завораживающим, напевным голосом, но он молчал.

Роза прильнула разгоряченным лбом к стеклу. Ей хотелось спросить о чем-то своего таинственного знакомого, но язык не слушался ее. Она рукой потянулась к золотой чешуе, а прикоснулась лишь к стеклянной перегородке. Беспричинные слезы душили принцессу. Она видела, как белый дым обволакивает сверкающий силуэт и сам змей медленно ускользает из поля зрения, возвращаясь назад в свой магический мир.

За окном снова красовался дивный пейзаж. Бабочки заполонили сад. Желтая лимонница устроилась на оконном карнизе. А крылатого змея и след простыл. Роза застыла на месте, как манекен. В сердце у нее возникло щемящее чувство одиночества.

Едва начало смеркаться, как дверь в комнату бесшумно распахнулась. Сначала Розе показалось, что фигуру, возникшую на пороге, окружает черное облако и не дает ногам в нелепых, малиновых башмачках коснуться земли.

Видение мгновенно рассеялось. Упрямой, чванливой походкой в комнату прошествовала Мара. Расшитое атласными цветами и бисером платье не могло скрасить заостренные черты ее лица. Напротив, вычурные моды прибавляли отталкивающее высокомерие к числу ее недостатков. Стремление перед всеми держаться на высоте стало некой манией для хозяйки этого дворца.

Мара тряхнула копной рыжих волос, налобная лента заискрилась мельчайшими изумрудами, смягчая яркую красноту шевелюры.

Розе пришлось выслушивать восторженные приветствия и комплименты. Ни одно слово Мары искренним не было. Огневолосая кузина могла похвастать богатством, но не честностью. Зато она смело сыпала любезностями. Взгляд ее прищуренных карих глаз блуждал рядом с диваном в каменном алькове и не распакованной поклажей.

— Я рада тому, что ты добралась сюда целой и невредимой, — произнесла Мара, растягивая каждое слово. Ее болтовня теперь напоминала припев к какой-то интригующей балладе.

— Ты ведь знаешь, что несколько деревень сожжены дотла. А вокруг погорелой земли осел ядовитый туман. Фауна чахнет по воле дракона. Гномы прячутся под землей. Эльфам больше повезло, у них есть норы. А вот крестьяне обречены на гибель. — Мара выдержала паузу и послала собеседнице лукавую улыбку.

— Здесь тебе нечего бояться, моя дорогая, — продолжила она. — Тем, кто находится в стенах моего шато, я гарантирую полную безопасность.

Мара прошла к сваленным в углу вещам и сдвинула крышку массивного, кованого сундука. Роза даже не заметила, как его внесли вместе с ее собственными вещами. Тяжеловесный, покрытый медными пластинами сундук был ей совершенно незнаком.

— Я хочу преподнести тебе подарок, — объявила Мара и извлекла из медной пустоты сверкающее бальное платье. Блеск, исходивший от струящейся материи, слепил глаза. Роза провела рукой по пышному каскаду парчовых юбок и тут же отпрянула, будто ободрала пальцы. Странное совпадение поразило ее. Платье было золотистого цвета. После рассказа крестьянки один лишь вид золота мог вызвать тошноту и страх, а напоминание о летающем змее отождествлялось с тайной и магической тьмой. Какой же неумолимый рок мог

соединять звенья в цепи странных и волнующих событий?

Роза перевела взгляд на кузину. Теперь Мара напоминала бледную моль. Если бы не рыжий жгут переплетенных нитью жемчуга волос, то эта высокомерная дама была бы не краше покойницы. Даже в тяжелом, дымчатом наряде она выглядела худой, словно щепка. Длинные цепкие руки сжимали подарок, как смертоносный амулет. К одеянию прилагался головной убор в том же стиле.

— Ты должна надеть это на сегодняшний бал, — севшим голосом сказала Мара. Она вручила Розе платье и направилась к выходу.

— Без пяти двенадцать мы ждем тебя в зеркальном зале, — непререкаемым тоном пояснила она. Мара задержалась у порога. Свет лампы лег на ее лицо, обрисовал тонкие скулы. Мертвенно — бледное чело покрывала сыпь веснушек, а рот изогнулся в алчной, жестокой усмешке. В следующий миг кузина выскользнула из комнаты, будто бесплотный призрак.

Дверь захлопнулась за ней с такой силой, что скрипнули и застонали петли. Каждая стена в этом здании напоминала живое, мифическое существо. У каждой оконной створки здесь были глаза, пристально наблюдавшие за вошедшим. Но стоило обернуться и стены вновь каменели, а обитающие в

них духи незаметно посмеивались над своим обличителем.

Роза стояла посередине комнаты, сжимая в руках подарок, а вокруг нее мелькали и вальсировали тени. Золотая парча обжигала пальцы. Зачарованные стены спальни шептались между собой.

Прыткие лучики света плясали по крышке полированного стола. Но венка на столе уже не было. Вместе с ним улетучилась потусторонняя сила, по приказу тролля затаившаяся в цветах и оберегавшая принцессу.

С приближением полночи в шато пробудилась жизнь. Гости наряжались и выплывали из своих покоев, словно воскресшие из загробного мира. Если в разгар дня принцессе показалось, что этот дворец необитаем, то теперь она могла лишь удивиться обилию разодетых и высокомерных господ, толпившихся у парадных лестниц и переходов. Лакеи в пестрых ливреях отодвигали и крепили лентами шторы. А за окнами во всем своем великолепии представало звездное небо.

Солнечный свет не имел права проникать в дворцовые помещения, а ночь здесь пользовалась особыми привилегиями. Для нее специально открывали окна, будто она была почетной гостьей и покровительницей здешних развлечений.

Роза прошлась по анфиладе залов и очутилась в своеобразной галерее. С обеих сторон сквозь готические окна на девушку молчаливо взирали тусклые остроконечные звезды. Сколько бы Роза раньше ни смотрела на темный небосвод, а таких причудливых созвездий не видела никогда. Страшная догадка промелькнула в голове. Причудливые переплетения звезд потворствуют колдовству, поэтому они и кажутся смешными в сравнении с остальными светилами. И появляются они исключительно над жилищем колдуна или человека, против которого направлено колдовство. Значит, в шато кто-то либо посвящен в премудрости запретных наук, либо навлек на себя ненависть злобного волшебника и этим заслужил магическую кару.

Вдруг холодный, промозглый ветер хлестнул Розу по лицу. Принцесса даже возмутилась. Какие бы фокусы не выкидывали колдуны, а зимним ветрам нельзя разрешать разгуливать по летним просторам. Роза вдохнула морозный воздух, и он теплым паром вырвался у нее изо рта. Пар поплыл по полу и окружил белыми клубами фигуру девушки. Но она поспешно вырвалась из белого кольца и зашагала прочь.

Такие чудеса, как зимний ветер летом и пугающие созвездия, обычно ничего хорошего не предвещают. Роза боялась, что ее слух вот-вот

уловит очередную вибрацию в стене или тихий ехидный смешок, исходящий из пустоты, но на этот раз ничего подобного не произошло. Там, где собиралась компания людей, своевольные стены моментально прекращали шушукаться, будто превратившись в слух.

В роскошном лабиринте залов и гостевых комнат ориентироваться было довольно сложно. Роза заблудилась, свернула в узкий коридор и оказалась в тупике. Оставалась только расшатанная винтовая лестница, которая вела к круглой, облупленной двери на самом верху. Из ржавеющих перил высывались болты. Ступеньки скрипели. А грязная, обшарпанная дверь плотно прилежала к стене. Такое убожество было неуместным среди окружающей мишуры и пышного убранства. Почему эту лестницу не починили, а дверь не покрасили? Мара могла купить любые побрякушки и драгоценности, могла придать своему жилью сказочный вид, а один единственный угол во дворце даже прибрать не соизволила.

На ступенях валялись сухие листья и обрывки шерстяных тканей. Слуги даже не потрудились выбросить этот мусор. Может, кто-то нарочно принес сюда засохшие тюльпаны и обглоданные рыбы косточки. Все это походило на какой-то загадочный ритуал. Роза хотела подняться наверх и

посмотреть, что же прячут за этой дверью. Она уже встала на шаткую ступень, но тут откуда ни возьмись вынырнули два расторопных пажа и преградили ей путь.

— Не ходите туда, госпожа! — прошепелявил один из них. Лицом он казался мальчиком лет семи, а вот его голос звучал хрипло и капризно, как у больного старика.

Оба пажа были щупленькими и хрупкими, как две восковые свечи. Просторные рукава их костюмов болтались на подобие рваных парусов. Зеленые шапочки с кисточками придавали мальчишкам нечеловеческий облик. Озорные глаза выдавали забияк, но при этом сдвинутые, кустистые брови на детских лицах говорили о злом нраве этих ребят.

Роза пропустила их предупреждение мимо ушей и хотела шагнуть дальше, но второй паж с быстротой молнии очутился на ступень выше девушки и заслонил собой узкий проход.

— Туда нельзя, — прохрипел он. Его голос звучал еще противнее, чем у первого.

— Почему? — спросила Роза, выпрямившись во весь рост и показывая своим видом, что здесь госпожа она, а не какие-то карлики.

Двое малышей в зеленых шапочках сразу поняли свою оплошность и позабыли про дерзкий тон.

— Вас уже давно ждут на балу, — запел первый паж слащавым, медоточивым голоском.

Его товарищ бесцеремонно схватил Розу за руку и потащил в противоположную от лестницы сторону. Принцесса едва успела обернуться, чтобы взглянуть на таинственную, дверь, хранимую, словно запретный ход в иной мир, прежде чем расторопные пажи увлекли ее в другой коридор, подальше от искушения раскрывать чужие секреты. Роза не переставала удивляться нахальству этих гадких шалопаев. Как их только держат на службе? Надо сделать выговор Маре.

— Отстаньте! — шикнула на них Роза, как только впереди показались двери бального зала. Она вырвала свою руку из крепких, но далеко не дружеских пожатий и стремительно зашагала вперед по ковровой дорожке. Ее шаги эхом отдавались в замкнутом пространстве коридора. Светильники на стенах поочередно гасли, предупреждая приближение девушки. Свечи в канделябрах потухали, а красавица в золотом платье сама собой озаряла наступающую темноту. Изумрудные глаза Розы приобрели в тени кошачий блеск. Над ними изгибались классические дуги бровей. Поражали белизной и изяществом плечи принцессы. Темным водопадом струились волосы из-под эмалевого обруча. Неумолимый рок витал над прекрасной головой. Если бы здесь находился

маг, то он бы увидел, как стройная, лучезарная дама спешит на бал, а за ней, шелестя черными крыльями, летит ангел смерти.

У створчатых дверей стоял камергер со списком приглашенных. Он заискивающе улыбнулся. Лесть сквозила в его речах.

Роза обернулась и в другом конце коридора разглядела двух маленьких пажей. Они смело встретили ее взгляд и тихо, ехидно засмеялись.

Высокие, напольные часы у окна показывали без четверти двенадцать. Камергер вычеркнул одно из имен в списке, и двери в зал тут же сами собой распахнулись.

— Здесь не обошлось без волшебства, — подумала Роза. Она расправила буфированные рукава своего платья и переступила через порог. Двери сразу закрылись за ней, будто заранее подготовленная ловушка.

Однако бальный зал мало чем походил на западню. Его высокие сводчатые потолки устремлялись в небо. В окна причудливой формы было вставлено цветное стекло. Свет дробился в хрустальных люстрах. Играла музыка. Флиртовали разодетые пары. Развлекали великосветскую публику жонглеры и акробаты. По краям зала стояли праздничные столы с угощением и вином.

Лишь подавляющие размеры зала и кривые отражения в настенных зеркалах произвели на Розу неприятное впечатление.

Как только она вошла, музыканты прекратили играть. Зловещая тишина повисла над залом. Дамы и кавалеры теперь ходили на внезапно усыпленных. Каждый застыл в своей прежней позе и не смел шелохнуться. На миг Розе показалось, что она стоит среди леса восковых фигур. Затем единый восхищенный вздох нарушил воцарившееся в зале гробовое молчание и все присутствующие дамы присели в низком реверансе перед Розой. После них раскланялись кавалеры.

Каждый из гостей старался изобразить наивысшую учтивость, но никто не решился приблизиться к принцессе. Все их поклоны и книксены напоминали хорошо отрепетированный спектакль.

В начавшемся танце разноцветные одеяния гостей закружились, как вихрь осенней листвы. Роза прогуливалась по залу, подолгу задерживая взгляд на женских прическах и нарядах. Такого разнообразия мод и красок она не видела нигде. Здесь не было ни рыцарей, ни стражей, зато пировали щеголи в туниках, отделанных цветным кантом. Поблескивали фероньерки на лбах юных дев. У дам постарше волосы покрывали затейливые сетки. Кривые зеркала разоблачали фальшивые

улыбки. Их искаженное отражение высвечивало душу.

Вдруг вдали послышались глухие и четкие удары часов. В такт им свистел невидимый маятник. Страшные, монотонные звуки, казалось, исходили отовсюду: из каждой стены, из пола и даже из потолка, так что нельзя было точно определить, где находятся сами часы.

Веселье мгновенно прекратилось. Гости попятились к краям залы, и только Роза стояла в самом центре, внимая каждому биению полночи.

Вот уже десятый, одиннадцатый удар, и, наконец, прозвучал последний. Он был подобен грому. Вторя ему, загудели стены, задребезжали витражи, треснул потолок. Розе показалось, что сейчас каменная кладка осыплется прямо ей на голову. Надо было бежать, но таинственная сила сковала все ее тело, не позволяя даже шевельнуться.

Толпа гостей обступила Розу кольцом. Снова раздался треск в потолке. И вдруг за спиной Розы что-то шлепнулось об пол. Басистое кряхтение, изредка прерываемое грудным кашлем, заполнило наступившую тишину.

Роза почувствовала, что снова может двигаться. Она подняла голову и увидела, что в самой середине потолка проломлена дыра. А за

спиной кто-то продолжал сопеть и крякать, как животное.

Принцесса обвела толпу умоляющим взглядом. На лицах гостей застыли непроницаемые выражения. Роза боялась обернуться, боялась увидеть того, кто копошился за ее спиной. И вдруг узловатые, корявые пальцы вцепились в кисть ее руки. Из-за плеча Розы выглянуло жуткое лицо с глазками-бусинками и орлиным носом.

Огромный, кривой рот исказился в усмешке. Роза свободной рукой подобрала юбки и хотела кинуться прочь, но черные птичьи когти вонзились ей в запястье так, что она вскрикнула. Круг гостей еще теснее сомкнулся вокруг них. Выхода не было.

Роза высвободила руку и немного отстранилась. Рядом с ней стоял горбун в черном плаще. Он едва мог достать до плеча обычному человеку, но в его кряжистом, плотном телосложении чувствовалась недюжинная сила. Спину венчал бугристый, остроконечный горб. Длинные руки почти доставали до колен. Злобное, уродливое лицо ежеминутно расплывалось в ухмылке. А на лоб была надвинута зубчатая корона с рубином.

— Вот, я и поймал тебя, касатка! — почти радостно прогнусавил он, но глаза его оставались такими свирепыми, что Роза невольно попятилась.

Горбун снова схватил ее за запястье, не дав сделать больше ни шагу.

— Что вы хотите от меня? — Роза чуть не плакала.

— А ты разве сама не знаешь? — смеясь и кашляя, задал он встречный вопрос. — Забыла о подписанном контракте? Срок истек, я увожу тебя с собой.

Помощи ждать было неоткуда. Роза оказалась во власти мерзкого уроды, а толпа безразлично смотрела на них. Воздух от пола до пролома в потолке теперь был окружен ледяным мерцанием. Блестящие молекулы перемещались, соединялись, выгибались в линии. И вот они очертили собой прозрачные ступени спиральной лестницы, упирившейся в зиявшую дырку в потолке.

— Помогите! — крикнула Роза, надеясь что хоть кто-то спасет ее. На мгновение ей показалось, что в самом углу залы стоит Мара и щурится, как близорукая, но на подмогу идти и не думает.

Роза попыталась выдернуть руку из цепких пальцев, но горбун еще крепче сдавил ее запястье и шагнул на первую ступень. К удивлению девушки, лестница оказалась не иллюзией. Ступеньки были твердыми и сколькими, как лед. Зловещий проводник тащил пленницу за собой. Роза оступилась и упала прямо на ступени, но горбун так

дернул ее за руку, что ей пришлось подняться и поспевать за ним.

— Я не знаю ничего о контракте. Я не та, кого вы ищете, — взмолилась Роза, но он даже не удостоил ее ответом.

Это была ошибка. Ужасная ошибка. Принцессу перепутали с кем-то другим. Она хотела это объяснить, но горбун не слушал ее. И в глубине сознания Розы всплыла еще одна невероятная догадка. Все это случилось с ней из-за платья. Кто-то специально постарался, чтобы оно попало к ней в руки. Оно было опознавательным знаком для колдуна тащившего ее за собой. Его таинственная и замысловатая магия оказалась сильнее всего, что творили другие волшебники.

Он пролез в дыру и лестница начала растворяться в нахлынувших воздушных массах. Ступени таяли вмиг, как льдинки в воде. Роза сделала еще одну отчаянную попытку освободиться, но сильная, крючковатая рука протащила ее в дыру за миг до того, как последняя ступень растворилась в воздухе.

ПЕВЕЦ ВЕТРА

Роза изумленно озирались по сторонам. Все куда-то исчезло. Не было больше ни затейливых карнизов шато, ни витиеватых фасадов, ни

огромных садов. Вместо того, чтобы вывести свою пленницу на крышу, мрачный злодей перенес ее в иное пространство. Это была расщелина между двумя мирами.

За спиной девушки остались королевства, княжества и империи, населенные людьми, а впереди возвышались голубые скалы, преграждающие смертным вход в запретный мир.

Синий дым змеился вокруг скал, обволакивал пропасть, почти соприкасался с клокотавшей пеной рекой. Через нее был перекинут акведук. Вереница узорчатых, крепких опор держала его каменную площадку.

Голубая скала впереди по форме напоминала бастион, возведенный теневым зодчим. Внизу река бурлила и обвивалась пенистыми волнами вокруг опор акведука, но желаемой высоты достигнуть не могла. Роза посмотрела вниз и у нее закружилась голова. Там, как на ладони, лежала лента реки, обвивавшая всю страну колдунов. Это была даже не страна, а скалистый остров, отгороженный быстрым, ледяным течением. Люди называли эту реку Серебряной, потому что во тьме ее гладь отливала серебром. Ее нельзя было перейти ни вброд, ни вплавь. Достаточно было лишь одной ступней погрузиться в воду, и она затягивала человека, как воронка. Потом тело растворялось в пеном, жидком серебре.

Там, где ее водные бассейны сужались, были перекинуты арочные мосты, но и они были далеко не безопасны. Даже гало вокруг луны здесь приобретало зловещий, красный цвет.

Протащив девушку через мост, горбун извлек из-под плаща медную трость, ударил ею о плоскую скалу, и тут же в гладкой поверхности образовалась трещина. Она поползла вверх, потом в сторону, чертя какой-то треугольный рисунок. Этим рисунком оказалась дверь. Кто-то открыл ее изнутри. Гигантские уродливые руки подхватили Розу, как игрушку, и швырнули в темноту. Дверца в скале со скрежетом закрылась, не оставляя даже щели для света.

Принцесса не знала, как долго ей пришлось ничком лежать на холодном полу. Но вдруг в темноте вспыхнул факел. Пламя выхватило грязные, железные решетки и висячие замки. Какие-то фигуры двигались рядом с ними, как тени, плавно и бесшумно. Руки, не похожие на человеческие, обнимали железные прутья. Слышался шелест длинных одежд.

Еще несколько факелов присоединились к первому. Казалось, они движутся по воздуху сами по себе. Один из них подлетел к лицу Розы. От него не исходило никакого тепла, а деревянная ручка была свободна от чьей-либо поддержки.

Роза отпрянула, и факел пролетел мимо нее, освещая скользкий, плитчатый пол. Две пары рук подхватили Розу под локти, заставили встать на ноги и быстро потащили за собой. Роза разглядела облаченные в длинных рясах фигуры, головы которых скрывали маски с птичьими клювами.

Впереди летел факел и освещал мрачные коридоры. Временами он останавливался и чертил огненные знаки прямо в воздухе. Роза не понимала их значения, но фигуры в масках шепотом считывали огненные буквы и те тут же гасли, оставляя после себя полосы черного дыма.

Этот адский коридор никогда не кончится, — думала принцесса. — Я останусь здесь под землей и никогда больше не увижу солнца. Я заложница, я жертва предательства. Мысли роились у нее в голове. Предположения одно ужаснее другого ударяли в мозг. У дороги во тьму не было конца. Хотелось забыться и уснуть, но два мрачных конвоира тащили пленницу вперед, не позволяя задержаться ни на миг.

Роза устала и ослабла, веки тяжелели и слипались, но спать было нельзя. Впереди она увидела массивные, чугунные двери, покрытые причудливым орнаментом и окаймленные дугой светящихся гнилушек.

— Что это за место? Что ждет меня за дверью? — на ходу размышляла Роза. Не успела

она вскрикнуть или шепнуть спасительное слово молитвы, как стальные руки втокнули ее в просторное, смыкающееся кольцом помещение. Это был зал суда.

Одна над другой рядами высились деревянные трибуны. Наверху, под самым куполом потолка, расположились несколько решетчатых окон. Значит, Роза находилась уже не под землей и ни в скале, а в самом сердце острова колдунов.

Прямо посреди судебного зала стоял низкий, железный табурет. Тащившие ее фигуры силой усадили на него принцессу, а сами встали за ее спиной.

Кругом сидели люди в длинных мантиях и треуголках, неподвижные и безмолвные. Казалось, каждый из них прирос к своему месту за деревянной трибуной. Свирепые глаза смотрели с бледных, осунувшихся лиц. Паучьи пальцы перебирали пожелтевшие свитки пергамента или просто отстукивали барабанную дробь по крышке стола.

Масляные лампы наполняли зал тусклым, оранжевым светом. Парта судьи оставалась свободной, а подсудимая уже сидела на своем месте. Роза с ужасом озиралась по сторонам.

Десятки мерзких, озлобленных пар глаз устремились на нее. Размеры зала подавляли и угнетали. Здесь хрупкая фигура принцессы в

золотистом платье казалось крошечной. Растрепавшиеся волосы покрывали израненные плечи. Вдруг яркий луч света упал на ее лицо. Роза встрепенулась. Позади нее раздались шаркающие шаги. Она видела, как горбун в короне занял место судьи на возвышении. Его грузная, корявая тень накрыла Розу. Гневный взгляд остановился на ее лице.

— Начнем! — произнес горбун. Его голос раскатом грома прозвучал в гробовой тишине.

В этот миг конусообразное окно под потолком распахнулось и в него, хлопая крыльями, влетел орел. Оконная створка тут же захлопнулась. Птица села на свободный стул и заклекотала. Гордо сложенные за спиной крылья теперь уже не скрывали алый шов на груди орла. Роза узнала след от собственной пули и остолбенела. Происходящее напоминало кошмарное сновидение. Крылья птицы начали расти и вытягиваться. Клюв уменьшался. Перья густели, превращаясь в черные одежды. И вот уже не орел, а еще один молчаливый присяжный буравил Розу своими злющими глазами.

— Вы все узнаете осужденную? — громко спросил судья, и множество голов в черных треуголках утвердительно закивали.

— Что ты можешь сказать в свое оправдание? — вновь раздался грозный, обвиняющий голос горбуна.

Роза невольно содрогнулась. Флюиды ненависти и презрения исходили от каждого, судившего ее. Они хотели видеть на месте подсудимой кого-то другого, но по прихоти насмешницы-судьбы здесь очутилась она.

Девушка попыталась мобилизовать всю свою смелость.

— Вы ошиблись! — произнесла она. Собственный голос показался ей слабым и чужим. — Я не та, кто вам нужен.

— А кто же ты? — горбун расхохотался глухо и мерзко. — Назови имена свои родителей.

— Мой отец король Кристиан, а мать королева Одиль, — произнесла Роза. Она хотела добавить еще что-то, но язык не слушался ее.

Услышав ее слова, горбун вскочил со своей скамьи, перегнулся через трибуну и прохрипел:

— Ты лжешь!

Он отшвырнул судейский молоток, порылся в бумагах, сваленных кучей на столе и вытащил из них смятый листок с оборванными краями.

— Ты знала о том, какая участь ожидает тебя, — сказал он, обращаясь к Розе, — твоя ложь не смягчит приговор.

— Подведите ее ближе! — скомандовал судья.

Стражники тут же схватили Розу под локти и подтащили к возвышению. Горбун вынул перо из чернильницы и дописал внизу рваного листа еще

несколько строк. Потом отложил его и положил длинную тяжелую руку на плечо Розы.

Принцесса знала, что сейчас он готовится свершить какой-то древний, колдовской обряд. Она хотела вырваться, но стража крепко держала ее, не позволяя даже шевельнуться.

— Я долго выбирал для тебя наказание из списка допустимых, но ни одно из них не окупит свершенные тобою грехи, — вновь заговорил судья в сверкающем венце. — По соглашению нашего совета, я имею право прибегнуть к доселе запрещенной каре. Казнь отменяется. Вместо нее я накладываю на тебя Проклятие Лебедя.

Роза в недоумении уставилась на него. Она ничего не понимала. Торжествующий гогот разнесся по зале. Роза сумела обернуться, но не увидела ни одного присяжного. Все места были пусты, лишь кричащая стая кречетов, ястребов и других птиц выпорхнула в отворившиеся двери и скрылась в кромешной тьме.

— Пусть улетают! — властно крикнул горбун. — Ритуал надо совершить без лишних свидетелей.

Он в упор посмотрел на свою пленницу и начал тихо шептать какие-то непонятные, бессмысленные для простого человека слова. Гипноз темной, прочной нитью исходил от него и обвивался вокруг Розы. Роза смотрела в горящие

глаза заклинателя, и ей казалось, что она стоит на краю бушующей, огненной бездны. Принцессу охватил жар, как в лихорадке. Обморок подступал к ней, словно незнакомец, окутанный темным плащом.

Горбун вынул из-за пояса острый, инструктированный кинжал и срезал одну прядь волос с головы Розы. Прядь черной змейкой обвилась вокруг отточенного лезвия, прежде чем колдун опустил кинжал в чашу, наполненную шипящей, серебристой жидкостью. При соприкосновении с прядью и металлом она тут же окрасилась в глубокий, черный цвет.

Роза зачарованно наблюдала за действиями колдуна. Его слова и жесты были ей непонятны. Вот он покрывает чашу куском лилового атласа, с вышитыми на нем головками птиц. Затем достает коробочку, наполненную мерцающей, серебряной пылью.

Девушка сделала еще одну отчаянную попытку вырваться, но было уже поздно. Колдун высыпал содержимое зловещей коробочки прямо на голову Розе. Сахарная пыльца облепила ей лицо. Колючие крупинки посыпались по платью, запутались в волосах. Тошнота подступила к горлу. В глазах помутнело. Резкая боль пронзила левую руку, будто кто-то полоснул ножом по запястью.

В этот миг стражи отпустили свою узницу. Громкий хохот разнесся по мрачной пустоте. Роза вытянула вперед руку. Это была уже не рука. Пальцы вытянулись в длинные лебединые перышки, запястье расширилось до размеров птичьего крыла. Головокружение близкое к обмороку не давало ужасу овладеть умом во время превращения. Девушка исчезла, вместо нее прекрасный, черный лебедь кружил под потолком, пытаясь вырваться на волю из душной темницы. Окна и двери были закрыты. Птица напрасно металась из угла в угол в поисках выхода.

— И быть тебе лебедем до скончания века, — злорадно и торжественно прозвучал конец заклинания.

Горбун убрал подальше все принадлежности ритуала. В последний раз перечитал договор и спрятал в ящик стола. Лебедь, в отчаянье бившийся о стекло высокого окна, вызвал на его лице самодовольную улыбку.

Тем временем сверкающие пушинки посыпались с черных крыльев. Лебедь медленно опускался вниз. Оперение исчезало, но глаз не мог узреть всю последовательность превращений.

Колдун с сомнением уставился на странную картину, представшую перед ним. Неужели он неправильно прочел заклинание? Осужденная должна была стать птицей навсегда, но прошло

несколько минут, и она утратила лебединый облик. На полу, едва дыша, лежала уже не птица, а прежняя красавица в золотом.

Роза приподнялась на локтях. Все ее тело ломило после превращения. Сердце отбивало бешеный ритм. Руки, еще мгновенье назад бывшие крыльями, болели и кровоточили. Превозмогая боль, девушка встала на ноги. Сгибаясь под тяжестью своего горба, колдун устремился к ней. В его руке что-то сверкнуло, подобно фиолетовой звезде. Он не произнес ни слова, но его взгляд метал молнии от ярости.

В мгновение ока он вцепился в запястье жертвы, не давая ей шевельнуть рукой и надел на тонкий палец перстень с огромным аметистом. Холодный металл охватил палец, почти вьелся в кожу. Роза попыталась снять кольцо, но оно словно приросло к ее руке.

Тем временем двери зала раскрылись, выпуская главу мрачного собрания и его слуг, и снова захлопнулись. Блуждающие огоньки заплясали по стенам. Роза осталась одна, среди пустых скамей и трибун. Здесь обитало темное зло. Тихий, едва различимый для человеческого слуха шепот донесся из тишины.

— Пусть дракон прилетит за тобой! — шептал кто-то совсем близко. Роза взглянула на свою руку и в ужасе поняла, что голос исходил из светящегося

камня на перстне. Все его грани переливались, а в мутной фиолетовой глубине мелькнуло и исчезло бледное, крохотное личико.

Тишина огласилась адским ревом. Розе показалось, что весь солнечный свет сосредоточился за огромным высоким окном и затмил ночные звезды. Но солнце не могло светить так ярко. Это не пламенный диск озарил поднебесье, а величественный, огромный силуэт крылатого дракона, словно волшебство, возникший вдали. Дракон приближался. Из его пасти вырывался огонь.

Роза не могла поверить, что видит его. Вот он какой, небесный владыка, похититель юных дев. От его рева трескалась земля и разрывалась поднебесная высь. От этого грохота у Розы из ушей пошла кровь. Огненное дыхание дракона опалило воздух. Стены накалились от жары. Розе показалось, что она находится в пекле.

Непрерывно хлопали металлические крылья, а девушке казалось, что это молот стучит по наковальне. Нестерпимое, золотое сияние слепило глаза. Когтистая лапа оцарапала стекло на окне. Но ведь дракон слишком велик для такого узкого проема. Он не сможет проникнуть сюда. Роза начала терять сознание. Перстень еще сильнее сдавил ей палец.

На миг наступила спасительная тишина, затем последовал сильный удар. Окно и часть стены разлетелись от его силы. Водопад щепок и камней хлынул вниз. Мощный порыв ветра рванул волосы девушки. Она вскинула голову, чтобы встретить суровый, мерцающий взгляд летящего к ней дракона.

Золотые крылья со свистом рассекали воздух и ловили ветер. Эти звуки были похожи на песню.

Сильные лапы с длинными когтями подхватили Розу и легко, словно пушинку, оторвали от пола. Спустя мгновение дракон со своей добычей парил уже высоко в небесах.

Остров остался далеко позади, Серебряная река с высоты облаков казалась узкой, трепещущей ниточкой, а селения рассыпанными по земле кубиками. Ничто не могло замедлить бешеный полет в небесах. Дракон взмыл еще выше, не выпуская из когтей свою добычу.

Порывы студеного ветра хлестали Розу по лицу. Земля уже скрылась из вида. Холодный свет звезд отражался в драконьей чешуе.

Спущенная с тетивы стрела не летит так быстро, как это сверкающее чудовище. Дракон мчался вперед, непрерывно взмахивая золотыми крыльями. Свистящий ветер окутывал их. Потом он замедлил полет и начал опускаться, медленно и

плавно. Роза увидела землю, похожую на один воздушный, снежный ком.

Дракон опустился еще ниже, так, что стали видны покатые крыши деревенских домов. Жители высыпали на улицу и показывали руками ввысь. Одни что-то кричали, другие бросились в рассыпную. Снежные хлопья кружились в ледяном воздухе и не давали разглядеть выражения страха на их лицах.

Дракон опустился совсем низко и вдруг дохнул огнем. Свободной рукой Роза прикрыла лицо. Жар от огня опалил ей щеки, но само пламя ее не коснулось. А вот крыши домов вспыхнули, как сухие прутья. Оранжевые искры перекинулись на хрупкие, соломенные кровли хлевов и голубятен.

Крестьяне спасались бегством, но пламя настигало их, словно живое существо, шипело и хваталось за одежду. Дракон резко развернулся и изверг из пасти очередной огненный столб.

Роза оцепенела от страха. Что же будет с ней? Неужели дракон бросит ее в этот огромный костер и улетит? Но он и не думал выпускать свою пленницу. Золотые крылья грациозно взмахнули и дракон полетел к черневшему вдали лесу. Роза вцепилась рукой в его отполированный, гладкий коготь размером больше ее ладоней. Она боялась упасть и разбиться, боялась обернуться и увидеть деревню, объятую языками ядовитого пламени.

Хоровод узорчатых снежинок кружился за окном. В лесных чащобах выли голодные волки. Деревья стояли призрачной чередой. Их стволы утопали в настиле снега.

В маленькой избушке было тепло и уютно. Дым струился из трубы. В печи потрескивал огонь. В воздухе витал аромат вкусной еды.

Роза проснулась, и потихоньку ее глаза начали привыкать к полутьме. Она лежала на круглой койке, по форме напоминающей плоску с глубоким дном. Она была похожа на кровать феи, сделанную из ореховой скорлупы. Роза согрелась и успокоилась. Остались лишь смутные воспоминания о пережитом страхе.

Кто-то укрыл ее мягкой попоной и подложил под голову подушку. Уже давно о ней никто так не заботился. Королева скорее бы отругала ее, чем стала ей помогать.

Роза попыталась получше рассмотреть скудную обстановку избы. Она заметила шкуру убитого медведя на полу, грубо сколоченный столик и пару стульев.

Изящная, сильная рука поставила на стол фонарь. Роза зажмурилась от слепящего света. Когда она открыла глаза, то увидела красивое, белое лицо, склонившееся над ней. На миг ей показалось, что она видит ангела.

— Все будет хорошо, милая девочка, — прозвучал тихий, мужской голос. — Здесь тебя никто не обидит.

Роза не могла оторвать взгляд от невинного, юношеского лица, от холодных, голубых глаз. Ведь глаза — это зеркало души. А в этих печальных очах она заметила странный отблеск, тяготевшей над ними тайны.

Ей хотелось спросить у незнакомца, кто он такой. Она видела его раньше в каком-то призрачном, страшном сне, а теперь он был рядом. От его лица словно исходило фосфорическое сияние. Пара локонов падала на гладкий лоб. Ах, да, эти локоны. Они так напоминают... Роза попыталась стряхнуть с себя неприятное ощущение, но не смогла. Нельзя отрицать очевидное. У этого юноши волосы точно такого же цвета, как чешуя дракона. Даже в темноте они отливают чистым золотом.

— Я сплю? — спросила Роза.

Он молча покачал головой. Волчий вой за окном теперь напоминал колыбельную. Слабый, колеблющейся свет нитяной вуалью ложился на стены.

Златовласый юноша на секунду подошел к печи, поворошил золу кочергой, а потом вернулся назад к Розе. Он сунул ей в руки оловянную кружку с дымящимся напитком.

Роза сделала глоток. Горячая жидкость обожгла горло, по телу разлилось приятное тепло. Аромат жареного мяса распространился по избе и вызвал чувство голода.

Метель за окном все усиливалась. Монотонно завывал ветер. В такт ему в трубах звучали поющие, нечеловеческие голоса.

— Зима! — прошептала Роза. — Уже наступила зима!

Только теперь она очнулась от грез и стала реально смотреть на мир. Но что было проку искать реальности в мире, который в один миг приобрел сказочный лоск. В этой преобразившейся вселенной могло случиться все, что угодно.

— А какой сейчас месяц? — спросила принцесса.

— Январь, — раздалось в ответ.

— Сколько же я пробыла в зале суда?

— Для непосвященного дни там летят, как минуты. Маги предпочитают жестокие развлечения. Ребенок, отсидевший у них в заточении полгода, выходит на волю уже стариком. По ряду причин простым людям вход на остров закрыт. К тому же, очень часто колдуны сами не могут уследить за течением времени в своих владениях. Им повезло, ведь они бессмертны.

Юноша посмотрел в упор на Розу и улыбнулся своей холодной, чарующей улыбкой.

Судя по одежде, он был дворянином. Расшитый серыми жемчужинами голубой камзол еще больше подчеркивал белизну кожи. А пристегнутая к перевязи шпага с серебряным эфесом указывала на аристократическое происхождение. По закону лишь титулованные особы и их старшие сыновья имели право носить такое оружие. Роза долго рассматривала точеный профиль молодого человека, прежде чем решилась спросить:

— Кто ты?

— Разве ты не помнишь меня? — удивился он. — Ах, да! Я совсем забыл. Я ведь теперь заклеянный.

Он сделал ударение на последнем слове. Голос теперь звенел от душевной боли. Правая рука в бессильной ярости сжалась в кулак и обрушилась на стену. От такого удара штукатурка осыпалась, в стене осталась вмятина.

— Я ничего не помню, кроме бешеного полета в небесах и пламенеющей деревни, — почти прокричала Роза.

Со звуками ее мелодичного голоса к юноше вернулось прежнее спокойствие. Только в глазах затаился мятежный огонь.

— Я не хотел покоряться судьбе, — словно извиняясь, вымолвил он. — У каждого в жизни свой фатум. Мои наставники решили все за меня.

— О чем ты? — прервала его Роза. — Ты тоже стал жертвой дракона?

— Дракона? — он посмотрел на нее с таким изумлением, будто впервые услышал это название. На миг Розе почудилось, что в ясных, голубых глазах промелькнула черная крылатая тень.

Пугающая тишина повисла в комнатке. Без поддержки огонь в печи угас. Угли дотлевали. Слышно было как в дымоходе стонет и беснуется зимний ветер.

— Мне страшно, — прошептала Роза.

Таинственный друг тут же поспешил к ней, забрал пустую кружку и получше укрыл принцессу попой.

— Тебе надо поесть и выспаться, — сказал он, — а завтра решим, как быть дальше.

— Ты знаешь, что со мной случилось? — рискнула спросить Роза.

Он утвердительно кивнул.

— А горбуна в короне ты тоже знаешь? — тут же задала она второй вопрос.

— Это предводитель всех, кто обитает на острове. Когда самых мрачных придворных колдунов прогнали за их жестокосердие, он собрал их всех под свои знамена. Горбун спасал даже самых опасных чародеев, приговоренных к лютой казни, чтобы они служили ему. Он хотел приобрести такую власть и величие, каких не было

ни у одного магистра теней. Замкнутый, окутанный темнотой остров стал прибежищем всех магов, готовых поклоняться тени и злу.

Роза заметила, что рассказчик явно знал больше, чем произносил вслух. Если бы она могла прочесть его мысли, отомкнуть тяжелые замки и снять оковы с тайны, окутывавшей эту златовласую голову.

Еда оказалась на удивление вкусной. После трапезы Розу снова потянуло в сон. Пока она засыпала, во мраке все еще звучал нежный многострунный голос, окутывая ее чарами. Хотелось приподнять налитые свинцом веки и еще разок взглянуть на статного аристократа, который, будто изваяние, сидел у остывшей печи и смотрел на черный пепел так, словно тот воскрешал в его памяти давно ушедшую боль и жажду мщения.

Ночь минула. Забрелил холодный рассвет. Роза проснулась и окинула взглядом пустую избу. Загадочного аристократа уже и след простыл. Без него скудный интерьер казался еще более убогим. Только на столе что-то сверкало. Девушка вскочила с койки и подбежала к столу. Там лежал кошелек, до отказа набитый монетами, и коротенькая записка о том, что деньги она может взять себе.

Значит, золотоволосый юноша был не просто сновидением или духом. Тому доказательством

клочок бумаги, исписанный ровным бисерным почерком и кошель с деньгами.

К Маре возвращаться нельзя. А в родном королевстве уже началась война. Роза не знала, куда ей податься. К тому же, она боялась гнева дракона. Что, если он станет преследовать ее? Она даже не знала, кто вырвал ее из его когтей. А может, дракон сам бросил ее умирать в зимнем лесу, а юный дворянин нашел ее и принес в избушку.

Что-то странное и мистическое было в этом прекрасном юноше. Раз он знал всю подноготную колдунов, значит, сам умел колдовать. Если верить легендам, то некоторые смертные состоят в родстве с эльфами, феями или даже драконами. Ведь он мог быть одним из них и отпугнуть чудовище своими чарами или пустить в ход родственные связи.

Маленькая избушка, скорее всего, предназначалась для егеря. Вот только чьи это леса? Где найти проводника, который выведет ее из чащи. Только Роза подумала об этом, как стекло в окне хрустнуло. Клацнули чьи-то челюсти. Неужели вокруг избы бродит волк? Однако вместо волчьей морды в низкое окошко заглянула светящаяся мордашка с двумя глазами — аметистами. Роза тут же узнала своего знакомого змея. Он опять нашел ее.

Дверь сама собой распахнулась, будто кто-то отворил ее снаружи. Переливающийся всеми цветами радуги змеиный хвост скользнул через порог, приподнялся над полом и грациозно взмахнул, словно маня за собой.

Принцессе захотелось взять с собой попону, но честность этого не позволила. Хватит и того, что незнакомец оставил ей кошель, полный золота. В чужой избушке на всю зиму тоже оставаться нельзя. Роза мысленно попрощалась со своим загадочным компаньоном и выбежала в морозное утро.

Снег сверкал так ярко и ослепительно, что становилось больно глазам. Ледяной воздух обжигал ноздри и горло. Меж деревьев, покрытых инеем, стелилась ровная дорожка, будто кто-то специально расчистил ее после метели.

Легкое бальное платье, к сожалению, не спасало от холода. Мороз пробирал до костей. Роза уже подумала, не вернуться ли ей в избу, как вдруг увидела, что меж деревьев прямо в воздухе парит тот самый крылатый красавец. Змей свился кольцами так, что напоминал золоченую цепь на невидимых воротах. Его крылышки взмахивали быстро и часто, так, что все змеиное тело плавно покачивалось над сугробами.

Потом змей сменил позу, выпрямился как струна и скрылся за поворотом дороги. Роза

бросилась за ним вдогонку, надеясь, что он выведет ее из леса. Она быстро бежала за летящим змеем, но догнать его не могла. Порхающие крылья и развевающийся ленточкой хвост указывали ей путь. Но между ней и проводником все время сохранялась почтительная дистанция.

Кроме них, в лесу не было ни души. Даже волки куда-то попрятались. Если светловолосый аристократ и ушел по этой дороге, то снежок уже запорошил следы.

Роза начала отставать от попутчика. Она старалась бежать быстрее, чтобы не потерять из виду хотя бы золотое сияние, стремительно летящее вперед. Снег хрустел, парчовые юбки больно хлестали принцессу по ногам, но она не останавливалась ни на миг.

Вскоре меж деревьев показался просвет. Змей немного сбавил скорость и медленно вылетел на заснеженную поляну. Двухэтажная таверна с красочной вывеской гордо высилась над маленьким прудом, покрытым коркой льда. Роза кинулась вперед через поляну. На полпути она остановилась и обернулась, чтобы поблагодарить провожатого, но того уже и след простыл.

Становилось все холоднее. Слегка порошил снег. Роза обхватила себя руками за плечи, чтобы хоть немного согреться. Ее наряд пребывал в

плачевном состоянии. Буфы на рукавах смялись, в волосах застряли снежинки.

Роза постучала в дверь таверны. Она боялась, что в таком виде ее на ночлег не пустят. Однако хозяйка сразу признала в девушке благородную даму и с радостью готова была выполнить любое ее поручение.

Как только Роза изъявила желание купить теплую одежду, хозяйка припомнила, что в горнице хранятся вещи, которые она готова была бы продать. Там, правда, стояло несколько сундуков с дешевой одеждой. Роза купила брюки, сапоги и камзол на подкладке, больше похожий на куртку. Свое собственное платье она завязала в узел. Перстень с руки снять так и не удалось. Он примерз к коже так, что Роза уже его не чувствовала. Вот только камень на нем поблек и потускнел.

Роза выглянула в окно горницы. Начиналась пурга. Снег, будто белый саван, покрывал все обозримое пространство.

Судьба коварна и прихотлива. Еще недавно жизнь протекала легко и спокойно. А теперь существование Розы омрачили три тайны. Летающий змей, могущественный золотой дракон и загадочный юноша с ангелоподобным лицом. О происшествии в зале суда не хотелось даже вспоминать. Страшным гулом в голове прозвучали слова «Проклятие Лебеда». Роза зябко поежилась.

Онадохнула на окно и дрожащим пальцем нарисовала на запотевшем стекле контуры лебединого пера. Этот символ напоминал, как сложно быть беззащитной птицей в стае охотников — колдунов.

Внизу раздались громкие, раскатистые голоса. Видимо, в таверну пожаловали новые постояльцы. Роза вышла из горницы и начала спускаться по боковой лестнице, стараясь все время держаться в тени. Предосторожность нынче была не лишней.

Кто-то из приехавших уже затянул походную песню, другие ссорились с хозяйкой, третьи молча выпивали. Роза перегнулась через перила и увидела с десятков солдат, расположившихся в углу за дубовым столом. Все были вооружены до зубов.

Самый старший, очевидно, начальник отряда, ударил по столу латной рукавицей и потребовал принести бочку самого крепкого вина. Хозяйка тотчас поспешила в погреб, а Роза спустилась на несколько ступеней ниже. Может, удастся незаметно выскользнуть в дверь. Связываться с пьяными воинами Розе совсем не хотелось. Двое из них уже приставали к молоденькой служанке.

Внезапно один из солдат поднял голову от кружки с пивом и заметил Розу. Его глаза зло сощурились, рука потянулась к рукоятке меча. Только сейчас девушка рассмотрела герб вражеского королевства на его кирасе.

— Смотрите! Это же принцесса! — крикнул он. — Ее надо взять в плен живой!

Его соратники тут же поняли в чем дело и тоже схватились за мечи. Теперь каждая секунда имела значения. Роза чуть не сбила с ног подоспевшую хозяйку и выскочила в дверь. На этот раз принцессе повезло. Враги оставили без присмотра своих коней. Роза отвязала первую попавшуюся лошадь и вскочила в седло. Она была отличной наездницей и могла уйти от любого преследования.

В мирное время кража лошади каралась смертью, но в период войны было дозволено все.

— Поймайте принцессу! — крикнул все тот же солдат, но когда его товарищи забрались на своих лошадей, Роза уже неслась по лесу быстрым галопом.

Вьюга усиливалась. Снег и ветер хлестали по лицу. Роза припала к луке. Волосы развевались за ее спиной черным знаменем. Как быстро враги опознали ее. Должно быть сердобольные соседи назначили награду за поимку вражеской принцессы.

Позади слышался топот копыт, звучащие в унисон голоса и угрозы. Роза пришпорила коня, чтобы оторваться от погони. Из-за разбушевавшейся метелицы ехать стало трудно, но

Роза не останавливалась, пока впереди не показалась развилка трех дорог.

Что-то странное происходило за чертой, выложенной мелкими камнями. На двух дорогах, идущих влево и вправо кружилась вьюга, а на средней дороге все было спокойно. Ели и сосны стояли по ее краям, будто сказочные великаны, охраняющие временный покой. Даже снегопад не смел пересечь невидимую границу.

У Розы не было время на раздумья. Она свернула на спокойную среднюю дорогу. Путешествовать по ней будет гораздо легче, чем бороться с бураном. Но вместо того, чтобы подчиниться, до этого податливая лошадь испуганно заржала и встала на дыбы, чуть не сбросив всадницу со своей спины.

Однако Роза удержала поводья и силой заставила животное двинуться вперед. Снегопад остался позади. Очувтившись на запретном для метели пути, лошадь рванулась вперед. Она неслась, не останавливаясь, без всякого понукания. Однако преследователи тоже не отставали.

Над верхушками деревьев простиралось чистое лазоревое небо. То здесь, то там поблескивал снег. Вокруг не было видно ни волков, ни других хищников, и тем не менее лошадь испуганно захрапела и начала упираться.

Роза с силой вонзила шпоры в бока лошади и заставила ее проскакать по замерзшему озеру. Из-под копыт посыпались искры, но лед не треснул. Смелая всадница обернулась назад. Ей удалось выиграть время. Враги немного отстали. Она спрыгнула с лошади, получше прикрепил к седлу свой мешок и проверила, нет ли в седельной сумке оружия.

Может, под тяжестью целого отряда лед на озере проломится. Воинственных криков пока не было слышно. Только чье-то частое дыхание нарушало лесную тишь. Звонкий, почти музыкальный свист разнесся над верхушками деревьев.

Роза оступилась и упала, черные волосы покрыли снег шелковым полотном. Кольцо на руке сияло ослепительно, а в небе среди зимней лазури витала страшная, огромная фигура, будто вся слитая из золота. Она ослепительно сверкала, хотя солнца не было на небосклоне. Золотой дракон, его крылья, когти, голова все было золотистого цвета, а вот глаза напоминали страшную тайну, как в сказках про замок эльфов. Роза внутренне содрогнулась, он снова нашел ее, как смерть цвета драгоценного металла. Ужасный крик разорвал морозную тишину, и все стихло. Смертоносная погоня из враждующего мира двух королевств тоже отстала.

И вдруг рядом с ней остановились серебристые, богатые сани, странно, она даже не услышала, как они подъехали, хотя снег хрустел. От саней исходила аура кошмара, хотя они были хоть куда, королевские с ними бы не сравнились. Породистые белые скакуны в упряжке нетерпеливо били о землю копытами. Их роскошные гривы и хвосты лоснились, глаза дико сверкали, а из ноздрей, казалось, вот-вот вырвется пламя. Позвякивали уздечки, им вторил звон бубенцов. Роза застыла в ужасе и увидела: в санях сидел тот самый молодой человек. Его золотые локоны рассыпались по бархатному плащу, лицо поражало красотой.

— Поехали, Роза, — пригласил он, — они тебя не догонят.

Он нагнулся и протянул ей руку. Кожа на тыльной стороне ладони отливала фосфорной белизной, но был замечен поразительный дефект — тонкая золотая пластинка, вживленная в руку в том месте, где должна находиться вена.

Роза онемела от удивления, но лучистый, гипнотический взгляд заставил ее подчиниться. Она забралась в сани и устроилась на сатиновом сидении. Возница хлестнул лошадей. Те злобно захрапели и рысцой понеслись вперед.

Молодой человек сделал знак скакуну Розы. Тот, как замороженный, склонил свою голову в

поклоне, как если бы был человеком и покорно засеменял вслед за санями.

Сзади послышался треск льда и приглушенные ругательства. Роза оглянулась. Там, среди острых льдин в воде, плескались ее преследователи. Они успели доехать до середины озера, прежде чем толстая корка треснула. Из озера им было уже не выбраться. Бесполезно они цеплялись за льдины, их руки скользили по гладкой поверхности, а тяжелые доспехи тянули на дно.

Сани мчались вперед, оставляя после себя глубокие борозды и вздымая волны снежных брызг на своем пути. Перезвон маленьких колокольчиков сопровождал их на протяжении всей дороги.

Роза повернулась к своему спасителю.

— Как тебя зовут? — набравшись смелости, спросила она.

Он со странным блеском в глазах посмотрел на нее, словно решая, стоит называть ей свое имя или нет.

— Эдвин, — наконец ответил он. Может, это его мягкий, спокойный голос так подействовал на нее, что имя показалось принцессе знакомым.

Чем дальше они углублялись в лес, тем красивее становились дремучие заросли по бокам дороги. Роза смотрела на ели, покрытые снеговыми шапками, на белок, прыгавших с ветки на ветку. Разглядеть возницу, изредка взмахивающего

кнутом, ей так и не удалось. Видна была лишь его шуба, сшитая из лисьих хвостов.

— Почему ты спас меня? — после долгого молчания осведомилась Роза.

Эдвин бережно накинул ей на плечи подбитый мехом плащ.

— Почему? — как эхо повторил он. — Разве я мог бросить тебя в беде?

— А как ты узнал, что я попала в беду?

На этот раз он промолчал. Однако веселый звон бубенчиков не смолкал, резвые кони продолжали ржать. Клесты оживляли своим пением морозный лес. Снегири клевали редкие ягоды рябины. Один ярко — красный клест расклевывал сосновую шишку.

— Куда мы едем? — опять попыталась Роза завести разговор.

— В замок, — коротко ответил спутник.

— Ты хочешь сказать, что в этой глуши есть замок?

Эдвин взглянул на нее удивленными, мерцающими глазами.

— Замок должен быть, — все так же лаконично пояснил он. — Что за государство без замка?

— Какое еще государство? — шепотом спросила Роза. Неизвестность пугала ее больше всего.

Сопровождающий печально опустил голову.

— Ты слишком много хочешь знать, — упрекнул он.

— Не больше, чем мне дозволено, — тут же парировала Роза. — Каждый человек имеет право взглянуть в лицо своим страхам. После того, как мне не позволили даже оправдаться, не удивительно, что я боюсь совершить ошибку. Ты не Золотой Владыка, чтобы отчитывать меня.

Он даже не обиделся. Наоборот, в его глазах вспыхнули озорные искры.

— Не обязательно быть летающим чудовищем, чтобы крушить надежды людей, — со светской беспечностью произнес он. И тем не менее слышалось в его словах что-то, отчего мурашки побежали по спине. Какое-то незримое волшебство окутывало Эдвина. В его манерах и странной модуляции голоса угадывалась нечеловеческая власть. Достаточно было одного жеста, чтобы недоверчивая, пугливая синица, как околдованная слетела с ветки и села ему на ладонь. Он погладил желтоватую головку, и птичка радостно защebetала.

Теперь его рука снова стала обычной. словно не было никакой пластинки, вставленной в плоть. Роза долго рассматривала Эдвина. Даже при свете дня он был похож на неземное создание. Он сидел рядом, настоящий, живой, и в то же время

оставался далеким и недостижимым, как лучезарное изображение святого в уголке потемневшей картины.

— Мы скоро приедем, — сообщил он, выпуская из рук синицу. Она прощebetала что-то на прощанье и взмыла в воздух. Эдвин проследил взором ее полет.

— Как у тебя это получается? — не удержалась Роза.

— Что?

— Повелевать животными и птицами.

Он только пожал плечи, давая понять, что сам не в силах этого объяснить.

— Кто ты? — выдохнула принцесса. Изумление и испуг, прозвучавшие в ее голосе, придали этому вопросу чуть ли не мистическое значение.

— Ты хочешь знать не только об этом, — предупредил Эдвин очередные вопросы, — тебя интересует, кто такой на самом деле горбатый колдун? Откуда взялась темная сила над сводами шато? Почему тебя судили за чужие преступления, и как тебе удалось уйти от наказания? И, в конце концов, ты хочешь знать, кто такой Певец Ветра.

— Певец Ветра? — удивленно переспросила Роза.

— Еще его называют Золотым Владыкой. Дракона всегда почитали и боялись. Он держит

человечество в страхе, а волшебный народец сам подчиняется ему. Это цверги назвали свист полета песней. Когда крылья дракона рассекают воздушные массы, то его, действительно, можно назвать Певцом Ветра.

Лес в белом кружеве снега остался позади. Сани неслись по узкой дороге. Роза и не заметила, как стемнело. Еще минуту назад был день, а теперь рожок месяца серебрился в черном небе. Сугробы высились над краями дороги единой стеной. То одна, то другая снежинка вспыхивали ярким огнем, будто драгоценные камни.

Возница беспощадно хлестал лошадей, и те неслись вперед стрелой, невзирая на усталость.

— Смотри! — приказал Эдвин, указывая рукой вперед.

Роза посмотрела и увидела долину. Над ней веяли вихри. Ковер пушистого снега сверкал так, будто с ним смешали мириады мелких бриллиантов. А в самом центре заснеженной долины возвышался мрачный и величественный замок. Даже отсюда были видны неприступные бастионы, полукружия смотровых проемов, башни, напоминающие шахматные ладьи.

Кони помчались еще быстрее. Крепость, темным венцом украшавшая снега, притягивала их, как магнит. Роза сама с восхищением смотрела на внешнюю стену, которая каменной лентой

опоясывала все грандиозное строение. Зияли пустотой окна-бойницы мощного барбакана. Опускные решетки сами по себе поднялись, позволяя саням промчаться в ворота и, пропустив их, тут же заняли прежнее положение.

Во внутреннем дворе замка ярко пылали факелы. Необычный частокол расположился у стен. Роза вздрогнула заметив, что каждый кол венчает отрубленная, человеческая голова или то, что от нее осталось.

Кони яростно били о землю копытами. Роза выпрыгнула из саней и хотела погладить по загривку самого красивого белоснежного скакуна.

— Осторожно! — предупредил Эдвин. Он уже стоял сзади, подобравшись бесшумно, как тень. — Они ведь вовсе не кони и, к тому же, очень свирепы.

Лошади немного успокоились, почуяв приближение своего хозяина. Похоже, кроме него и возницы, они больше никому не подчинялись. Даже после долгого переезда у этих необыкновенных животных оставалось столько сил, что они могли разнести по камешкам целый город. Как дико и зловеще сверкали их глаза в кровавом зареве чадящих факелов. Как им хотелось порвать уздечки и затоптать копытами любого, кто встретится у них на пути. Но Эдвина они боялись. Что могло так пугать их в этом красивом, с виду хрупком юноше.

Разве что его невозмутимость, полное отсутствие человеческих чувств в огромных голубых глазах и гордая осанка принца.

Самый задиристый из скакунов злобно оскалился на Розу. Потом обратил жалобный, подобострастный взгляд к своему господину, словно желая о чем-то предупредить. Скорее сознанием, чем слухом Роза уловила три слова, чередующееся с конским храпом.

— Она твой враг!

— Отведи их в конюшню, — приказал Эдвин, обращаясь к вознице.

Роза подошла к своему коню, который испуганно терся за санями и отвязала от седла узел со скудными пожитками.

— Пойдем! — Эдвин взял ее за руку и потянул к высоким, чугунными дверям, покрытым затейливым орнаментом. Дверное кольцо крепилось к медной голове льва с широко раскрытой пастью и пустыми глазницами.

Двери отворились плавно, без малейшего скрипа. За ними лежал мрачный холл. Но только Эдвин ступил через порог, как все свечи в многочисленных канделябрах вспыхнули, как одна. Перед Розой предстал волшебный мир призрачных зеркал, пурпурных ковров и молчаливых скульптур. Стояли в тени мраморные богини. Переливались всеми цветами радуги высокие витражи. На стенах

висели картины и портреты в тяжелых, узорчатых рамах. Широкая парадная лестница вела наверх.

Поражали не только богатство и роскошь. Просто, все здесь казалось живым. Изумрудные летучие мыши прятались за картинами. Скульптуры иногда меняли позы и делали реверансы. Волшебство дремало в каждом уголке. Вся блистающая магия этого замка подчинялась лишь одному человеку — своему таинственному, златовласому господину.

Бой курантов возвестил о приближение полночи. При последнем ударе Эдвин встрепенулся. Он обвел тревожным взглядом холл и закрытые двери, будто ожидал вторжения непрошенных гостей.

— Мое время на исходе, — едва слышно прошептал он. — Через несколько минут я должен удалиться, иначе случится непоправимое. Если бы ты знала, какие узы связывают меня с комнатами этого замка и той империей, что простирается за ним.

Там нет ничего кроме дремучих лесов, хотела вымолвить Роза, но почему-то промолчала. Она взбежала по лестнице вслед за Эдвином. Они прошли по галереям и крытым переходам, мимо белеющих в темноте колонн и рыцарских доспехов.

Эдвин открыл дверь какой-то комнаты, одним мановением руки зажег все свечи, находившиеся в ней и обернулся, чтобы посмотреть на Розу.

— Останься здесь на ночь, — предложил он. — Я скоро вернусь и постараюсь все объяснить. В моем замке ты в безопасности, но за его пределами тебя ждет неминуемая смерть. Если уйдешь сейчас, то крылатый враг найдет тебя, куда бы ты не спряталась. Ты притягиваешь его, как магнит.

Тихие, угрожающие слова Эдвина пугали, а его фигура, застывшая в пролете дверей, выглядела призрачной и неестественной. Он бесшумно сдвинулся с места и побрел к концу коридора. На полпути он обернулся, театрально взмахнул черным плащом и сказал на прощанье:

— Завтра ты все узнаешь, — в его голосе прозвучала нотка боли и едва уловимого разочарования.

Роза осталась одна в незнакомой, богато обставленной комнате. Каким безвкусным и никчемным казалось ей теперь убранство королевских дворцов в сравнении с мрачноватой роскошью ее новых покоев.

На постели лежали красивые бальные платья. Роза выбрала одно из них и примерила. Оно пришлось ей впору, будто было сшито для нее по заказу.

Она села на краешек кровати и стала ждать возвращения хозяина замка. Она боялась, что сон, который сморит ее в этих сказочных чертогах, не кончится уже никогда. Пламя свечей было таким тихим и ровным. Стоило Розе взглянуть на эти огоньки и от решимости бодрствовать всю ночь не осталось и следа. Веки принцессы потяжелели и стали слипаться. Вскоре она уснула.

Эдвин спустился в подземную лабораторию, заваленную древними манускриптами. Их все надо расшифровать. И что тогда? Кто одержит окончательную победу? Столько лет прошло в поисках нужного заклинания. Эти годы были полны бессильной яростью и желанием освободиться. А теперь появился далекий просвет, и засияла чуть было не угасшая путеводная звезда. Теперь жажда мщенья немного остыла, но не исчезла.

На сегодня он уже исполнил свои обязанности, но прежде, чем садиться за обычную работу, надо проверить, как там устроилась прекрасная гостья. Эдвин разложил новые бумаги по полкам, проверил на месте ли старые и покинул лабораторию. Замок на крепкой, дубовой дверце давно заржавел, но он был и не нужен. Эдвин ключом провел крест накрест по гладкой, дверной поверхности, теперь никто не сможет открыть эту дверь даже с помощью лома.

Узкая, винтовая лестенка с крутыми поворотами вела к потайному ходу в комнату, где Эдвин оставил красавицу. Вряд ли гостя ожидает, что он войдет к ней не через дверь, а отодвинув настенное зеркало. Она ведь дочь человека и еще не знает, что в настоящем замке каждая третья картина и статуя должны скрывать в себе особенный секрет.

Он отодвинул зеркальную раму и проскользнул в комнату. Он научился двигаться так легко и бесшумно, что от тени его отличали лишь волосы, сверкающие подобно лучам зимнего солнца.

Красавица мирно спала. Эдвин подошел ближе к кровати, чтобы получше рассмотреть ее. Вот та, которую преследует злой рок. Какая судьба ждет ее в смертельных объятиях дракона? Разве она виновна в том, что родилась дочерью короля и ведьмы.

Эдвин долго не отводил от нее пристального, изучающего взгляда. Его холодное сердце впервые было растрогано. Уже так давно в этот замок не ступала нога человека. А теперь в зачарованном мире появилась принцесса. Она свернулась изящным клубочком среди разбросанных по постели нарядов. Юбки пышного платья окружили ее алым ореолом. Опущенные ресницы касались щек, вот только с волосами что-то было не так. Эдвин слегка коснулся рукой темноволосой

головки и нашел подтверждение своей догадке. Одной пряди не хватало.

А девушка продолжала спать так безмятежно. Она напоминала красивую фарфоровую куклу. Эдвин даже испугался, представив, как она станет одной из статуй в его коллекции.

— Что же мне теперь делать? — он сокрушенно покачал головой. Вопрос потонул в тишине, даже не потревожив сон принцессы.

Эдвин подошел к окну, сцепил руки за спиной, как если бы до сих пор был узником и с тоской взглянул на серп месяца.

— Злой гений, — прошептал он, — с тех пор, как ты вывел меня на свет из моей темницы, я в первый раз послушался тебя.

Воспоминания навяли меланхолию. Эдвин надеялся, что девушка проспит до утра. А утром будет легче смириться с фактами, чем во время глухой тошнотворной ночи. Сейчас его ждут дела. Надо упражняться в магии задолго до решающей битвы. Времени осталось немного, а вызов врагу уже брошен.

Когда хозяин замка вышел из комнаты, упрямая черноволосая голова поднялась от подушки. Роза щурилась на пламя свечей и не могла понять, приходил ли кто-то сюда или ей это только приснилось. Происшедшее было больше похоже на сон, ведь наяву зеркала не сдвигаются со

стен сами собой, открывая лазейку для волшебников.

Роза села в кровати и осмотрела роскошную обстановку. Так, значит, она попала в замок волшебника. Иначе назвать своего нового друга она не могла. Его власть над живыми существами и неодушевленными предметами, вроде статуй и свечей, казалась неограниченной. Теперь надо выяснить, что он затеял и с какой целью позволил ей войти в свое жилище.

Роза тихонько встала и вышла из комнаты. Замок был огромен. Сможет ли она осмотреть все его покои за остаток ночи.

Длинные коридоры разветвлялись наподобие лабиринтов. Роза выбрала себя дорогу наугад. Она попыталась открыть одну из многочисленных дверей, но она была заперта. Принцесса напрасно дергала за резные ручки, ни одна дверь не поддавалась.

Роза оставила напрасные попытки и побежала дальше по узкому коридору. Ее шаги были легки и бесшумны. Она сама удивилась той резвости, с которой мчится мимо стен, украшенных гобеленами и разнообразными дверными нишами. Ей казалось, что сейчас у нее снова отрастут лебединые крылья и помогут взлететь ввысь. Мечты прервал резкий звук. Скрипела незакрытая

дверь в низкой, каменной нише. Она раскачивалась на петлях, как будто от сильного ветра.

Роза поспешила туда. Ей пришлось согнуться в три погибели, чтобы протиснуться в низкий дверной проем. Неказистая дверца вела в крошечную гостиную. Здесь разместились несколько кресел, софа и столик. А на стене висела одна единственная картина.

С потолка свисала маленькая люстра и роняла конусы света на ярко размалеванный холст. Художник изобразил на картине осенний лес. Вопреки всем правилам, издалека живопись выглядела безвкусно, а вблизи пейзаж преображался. От него веяло свежестью ранней осени.

Каждая деталь пейзажа выглядела живой: багряный клен, оранжевый дуб, опавшие листья на воде мутного ручья. А воображение дорисовывало бескрайний лес. Роза чувствовала запах древесины, грибов и дубовой коры. Стоит только коснуться рукой холста, как она перенесется на картину, превратившись в крошечный рисунок.

Огромным усилием воли Розе удалось отвести взгляд от полотна. Чтобы снова не поддаться магнетическому воздействию пейзажа, она начала изучать дубовую панель, к которой крепилась картина. Пальцы девушки заскользили по резным узорам. Местами панель была оцарапана. Роза

провела кончиками ногтей по царапинам, будто произвольно искала какой-то шифр, при разгадке которого откроется тайник.

Одна глубокая царапина на поверхности панели по форме напоминала лебединое перо. Роза надавила на нее, и панель со скрипом сдвинулась с места, оголяя черную бездонную дыру. Вырвавшийся из темной пустоты, ветер швырнул в лицо сухие, желтые листья. До слуха донеслось мирное журчание реки. Через секунду в тьме начали проступать очертания деревьев. Роза шагнула вперед и почувствовала под ногами твердую почву. Как только она пересекла допустимую границу, сзади раздался страшный скрип задвигающейся панели. Роза резко обернулась, но, к своему удивлению, не обнаружила прежней стены. За спиной принцессы простирался лес. Под ногами шуршали опавшие листья.

Сначала Розе показалось, что через потаенный лаз она перенеслась в другое измерение. Ведь листики на ближайших берегах были сделаны из меди, а воздух, пропитанный речной влагой, вызывал головокружение. Хотя вряд ли тайный ход мог вести в иной мир, должно быть, за стеной проходила магическая линия, ступив через которую, одним шагом можно преодолеть много миль.

Роза отошла от берез с позвякивающими медными листиками и побрела к реке. Освещенный факелами арочный мост вел на другой берег. Лунный свет прокладывал сверкающую дорожку на чернильных водах реки.

Мимо противоположного берега с шумом промчалась ночная кавалькада. Невзрачная на вид карета остановилась рядом с мостом.

Роза не ожидала услышать знакомый свист в небесах, но песня драконовых крыльев донеслась до нее в самый неожиданный момент. Роза содрогнулась всем телом. Ведь Эдвин предупреждал, что за стенами замка она останется без защиты. Надо было послушаться его совета, а не спешить на поиски неприятностей.

Тень закрыла собой луну. Едва завидев светящееся пятно в темном небе, Роза кинулась прочь. Она успела добежать до моста, прежде чем до нее донесся дикий, неистовый рев Золотого Владыки.

Нужно было скорее перейти на ту сторону реки. Шаги Розы отдавались гулким эхом от камней моста. Пылающие факелы бросали блики на мраморно-белые плечи принцессы. Алое платье делало ее отличной мишенью для дракона.

Роза перегнулась через парапет, но холод и мрак воды, заставили ее отказаться от мысли броситься в речную пучину. Все равно зверь

догадается, что она прячется под мостом. В этот миг крылатая тень легла на каменный мост. От порыва ветра зашипело и затрепетало пламя факелов.

Как кстати открылась дверца кареты, и оттуда вышел долговязый человек в длинной накидке и широкополой шляпе, ронявшей тени на его лицо.

— Помогите! — закричала Роза, надеясь, что он услышит ее. И он ее заметил. Их взгляды встретились и погрузились друг в друга. Что увидела Роза в его очах. Только скорбь и мглу. Но все равно этот случайный проезжий был ее последней надеждой на спасение.

Роза кинулась к нему через мост. Пышные юбки мешали ей бежать, а перстень на руке загорелся таким ярким светом, что мог соперничать с глазами дракона. Аметист сиял всегда, когда приближался крылатый преследователь.

Девушка уже чувствовала на своей спине обжигающее огнем дыхание. Добежав до середины моста, она споткнулась о камень и упала навзничь. Из пораненной ноги заструилась кровь. Роза приподнялась на руках и хотела встать, но острые когти обхватили ее за талию.

Роза хваталась за парапет и выступающие из кладки камни. На миг хватка дракона ослабла. Золотое крыло опустилось на мост. Нестерпимое сияние чешуек причиняло боль глазам. Лапа

дракона осторожно ступила на мост, ослепляя золатым блеском. Когти со скрежетом прошлись по булыжникам, оставляя глубокие царапины.

Роза вскрикнула и закрыла руками лицо, боясь что дракон его поранит. А когда она, набравшись смелости, открыла глаза, то онемела от удивления. Рядом с ней стоял молчаливый юноша в черном плаще.

— Эдвин! — прошептала Роза и сама удивилась, как ее язык повернулся назвать этого высокомерного, незнакомого человека Эдвином. У него были те же ослепительные локоны, те же самые лазурно-голубые глаза, вззирающие свирепо и надменно. Какая же неведомая сила могла так ожесточить его бледное лицо.

— Это сон, — подумала Роза, и в этот самый миг Эдвин исчез, на его месте возвышался золотой дракон. Он издал душераздирающий крик, схватил принцессу и вместе с ней устремился ввысь.

У Розы не осталось сил для сопротивления. Она смотрела, как скрываются из вида река и мост, и запоздалая карета. Дракон набирал скорость. В когтях он сжимал добычу, которая чуть было не ускользнула от него.